

Большая пресс-конференция Владимира Путина

Ежегодная пресс-конференция Президента России транслировалась в прямом эфире телеканалов «Россия-1», «Россия-24» и Первый канал, радиостанций «Маяк», «Вести ФМ» и «Радио России».

17 декабря 2015 года 15:15 Москва

В прямом эфире телеканала «Общественное телевидение России» (ОТР), а также на сайте ОТР (<http://www.otr-online.ru/online/>) пресс-конференция транслировалась с сурдопереводом.

* * *

В.Путин: Добрый день, уважаемые коллеги, друзья!

Мы с вами регулярно встречаемся в конце года. В этом году совсем недавно было Послание. Честно говоря, даже не знаю, что ещё сказать, кроме того, что там было сказано. Вроде все основные, ключевые вещи были сформулированы.

Тем не менее наверняка есть вопросы, требующие дополнительного разъяснения с нашей стороны. Когда я говорю «с нашей», я имею в виду и себя, и своих коллег и в Администрации, и в Правительстве Российской Федерации.

Поэтому я предлагаю без длинных монологов, а начать прямо с конкретных вопросов, чтобы не терять время.

Пожалуйста, Дмитрий Сергеевич.

Д.Песков: Мы в прошлом году хорошую традицию заложили: начали с вопроса одного из самых опытных участников «кремлевского пула» – [Вячеслава Константиновича] Терехова. Но у нас есть ещё один самый опытный участник кремлёвского пула, это Александр Гамов из «Комсомольской правды». Я хочу предоставить ему первую возможность задать вопрос.

А.Гамов: Спасибо огромное прежде всего Вам, Владимир Владимирович, за одиннадцатую пресс-конференцию в таком формате.

А вопрос у меня такой. Я, прежде чем к Вам сюда собратся, смотрел стенограмму прошлогодней пресс-конференции, и там мы с Вами тоже говорили о сложной ситуации, которая складывается в экономике России. И когда у Вас и Слава Терехов спрашивал, и другие ребята, как долго мы будем выходить из такой сложной ситуации, Вы сказали, что при самом плохом раскладе на это потребуется где-то года два. Ваши слова. Помните, да? И я сейчас прикинул, это получается примерно конец 2016-го – начало 2017-го.

Скажите, пожалуйста, сейчас у Вас настроение изменилось по поводу нашего с Вами выхода из кризиса? Потому что стране очень тяжело, Вы сами лучше нас всё это знаете. Какие Ваши дальнейшие прогнозы?

И я забыл представиться: Александр Гамов, «Комсомольская правда» – радио, сайт и газета.

Спасибо.

В.Путин: Начнём с того, что я расскажу вам старый, замшелый анекдот.

Встречаются два приятеля, один другого спрашивает: «Как дела?». Тот говорит: «Как в полоску: чёрное – белое». – «Сейчас какая?» – «Сейчас чёрная». Проходит ещё полгода. «Ну как дела? Знаю, в полоску. Сейчас какая?» – «Сейчас чёрная». – «Нет, тогда же была чёрная». – «Нет, выясняется, что тогда была белая». Вот у нас примерно такая ситуация.

Когда в прошлый раз, год назад, говорили о том, каковы наши планы и как мы будем двигаться в направлении выхода из кризиса, какие перспективы мы перед собой видим, мы, зная, к сожалению, о большой зависимости нашей экономики

от внешнеэкономических факторов и главным образом от цен на традиционные товары нашего экспорта: нефть, газ, их производные, на химические товары, удобрения – всё это считается в конечном итоге от нефти и газа в значительной степени, – исходили из того, что средняя цена на «Брент», на нефть нашу, будет 100 долларов за баррель.

Это было в начале 2014 года. Мы из этой цифры всё остальное считали: и макроэкономику, и доходы, и расходы, и поддержку социальной сферы, и поддержку экономики и, соответственно, Минэкономразвития выстраивало в зависимости от этих всех параметров и планы развития в конце прошлого года. А в конце этого года мы уже были вынуждены всё пересчитывать, даже в прошлом году, в конце были вынуждены всё пересчитывать, потому что цена упала в два раза, не в какие-то проценты, а в два раза: была сто долларов за баррель, а стала пятьдесят.

Мы посчитали бюджет следующего года как раз из этой цифры, **это очень оптимистичная сегодня оценка – 50 долларов за баррель. Но сейчас сколько она уже – тридцать восемь? Поэтому мы вынуждены будем, наверное, и здесь что-то корректировать.**

Вместе с тем я всё-таки воспользуюсь тогда Вашим вопросом, для того чтобы показать, к чему мы пришли.

Да, конечно, после этого падения цен на наши основные энергоносители «поползли» все наши показатели. Какие они? Это сокращение ВВП на 3,7 процента. На 7 декабря инфляция с начала года – 12,3 процента.

Я считаю важным это сказать, потому что наверняка будут и другие вопросы, связанные с перспективами развития, с сегодняшним состоянием. Для того чтобы всё это понимать, нужно эти цифры знать и от этого отталкиваться.

Реальные располагаемые доходы населения сократились, инвестиции в основной капитал за десять месяцев текущего года сократились на 5,7 процента. Вместе с тем, и мы тоже об этом уже говорили, статистика показывает, что российская экономика кризис в целом миновала, пик, во всяком случае, кризиса – не кризис, а пик кризиса.

Со II квартала текущего года наблюдаются признаки стабилизации деловой активности. На основании чего мы делаем такой вывод? В сентябре – октябре прирост ВВП (уже прирост) составил соответственно 0,3–0,1 процента к предыдущему месяцу. Начиная с мая перестал сокращаться и объём выпуска промышленной продукции. В сентябре – октябре зафиксирован небольшой, но всё-таки рост промышленного производства: 0,2–0,1 процента. Кстати говоря, на Дальнем Востоке зафиксирован рост промышленного производства – 3,1 процента.

Положительную динамику демонстрирует сельское хозяйство, рост там составит не менее трёх процентов. И это говорит о том, что мы правильно и своевременно всё делаем по поддержке сельского хозяйства. И урожай зерновых у нас второй год подряд выше, чем 100 миллионов тонн, – 103,4. Это очень хороший показатель. И ещё раз воспользуюсь случаем, чтобы поблагодарить селян за их работу.

Устойчивая ситуация наблюдается на рынке труда: уровень безработицы колеблется около 5,6 процента. Понимаем с вами, если вспомним 2008 год, что в целом это результат положительной работы Правительства.

Сохраняется положительное сальдо торгового баланса. У нас общий объём товарооборота упал, а положительное сальдо сохраняется, причём на достаточно серьёзной величине – 126,3 миллиарда долларов. Международные резервы составили 364,4 миллиарда, они немножко сократились, но всё-таки это очень солидная величина.

Снизился внешний долг Российской Федерации на 13 процентов по сравнению с 2014 годом. Существенно сократился отток капитала. Более того, в III квартале текущего года отмечен чистый приток.

Что касается снижения долговой нагрузки, чрезвычайно важная вещь и важный положительный показатель. Это обратная сторона, связанная с так называемыми санкциями. Конечно, было бы хорошо, если бы мы имели выход на внешние рынки рефинансирования и все эти деньги оставались внутри экономики России, помогали развиваться, но, с другой стороны, перезакредитование тоже плохой признак.

Поэтому мы ведь что сделали – мы, несмотря на все ограничения, полностью исполнили все наши обязательства перед нашими партнёрами, в том числе и перед международными кредитными организациями. Мы полностью всё выплачиваем в срок и в полном объёме. И общий совокупный долг – это не госдолг, а общий совокупный долг, имея в виду и задолженность наших финансовых учреждений, и предприятий реального сектора экономики – сократился, и это в принципе положительная вещь.

Как я уже сказал, и чистый приток капитала наблюдаем, что тоже весьма положительная вещь, уверен, и эксперты об этом говорят, – это говорит о том, что инвесторы, понимая реалии нашей экономики, начинают проявлять к этому интерес, к работе здесь. Несмотря на сложную ситуацию, продолжает развиваться и ТЭК. Добыча нефти, угля, электроэнергии увеличилась. По итогам года будет введено в строй более 4,6 гигаватта новых генерирующих мощностей.

Мы уже примерно 20 ввели, это чуть меньше, чем в прошлом, позапрошлом году. В прошлом и позапрошлом был вообще абсолютный рекорд, но 4,6 – это тоже очень хороший показатель. И в ближайшие годы такие темпы будут сохранены. И это тоже очень важно, потому что это говорит о растущих возможностях экономики в целом. Говорит о её энергообеспеченности.

Активно развивается инфраструктура. Вся морская портовая инфраструктура России получила прирост мощности в объёме 19,5 миллиона тонн. Кстати говоря, обращаю внимание вот на что: за январь – сентябрь объём перевалки грузов в российских портах увеличился на три процента. Коллеги, это о чём говорит? У нас доходы бюджета от наших экспортных товаров уменьшились почему? Да, из-за стоимостных показателей. А поскольку мы фиксируем увеличение товарооборота в портах – это значит, что физический объём не уменьшился, а даже увеличился. И это весьма позитивный фактор.

Продолжаем развитие аэропортной системы. За девять месяцев аэропорты обслужили более 126 миллионов пассажиров. Это на 2,5 процента больше, чем в прошлом году. Заметно вырос и объём внутренних авиаперевозок – более чем на 16 процентов.

Несмотря на непростую финансово-экономическую ситуацию, мы продолжаем ответственную политику в области государственных финансов. За 11 месяцев текущего года доходы федерального бюджета составили 12,2 триллиона,

расходы – 13,1 триллиона. Дефицит бюджета, как мы видим, – 957 миллиардов. Ожидаемый уровень дефицита бюджета по итогам текущего года – 2,8–2,9 процента ВВП. Это вполне удовлетворительный показатель для сегодняшней ситуации в экономике, более чем.

Чтобы обеспечить сбалансированность федерального бюджета, в текущем году мы задействовали Резервный фонд. При этом, и это тоже очень важно, суверенные фонды в целом сегодня находятся на хорошем уровне – 11,8 процента ВВП. Резервный фонд составил 3 триллиона 931 миллиард рублей – это 5,3 процента ВВП, а Фонд национального благосостояния – 4 триллиона 777 миллиардов рублей, это 6,5 процента ВВП.

Мы выполнили все свои социальные обязательства в текущем году, фиксируем естественный прирост населения. Это очень хороший показатель, говорит о настроении людей, о том, что у них есть возможность существенно планировать развитие семьи, меня это очень радует. Всего за время действия, скажем, программы материнского капитала средства уже получили 6,5 миллиона российских семей. Мы эту программу материнского капитала продолжили. Напомню, что в 2016 году размер материнского капитала останется на уровне 2015 года – 453 тысячи рублей.

В подавляющем большинстве регионов решены вопросы доступности дошкольного образования примерно на 97 с лишним процентов.

По прогнозу Росстата, ожидаемая продолжительность жизни по итогам года превысит 71 год.

Мы выполнили свои обязательства по индексированию пенсий по фактической инфляции 2014 года, страховые пенсии увеличены на 11,4 процента. С 1 апреля этого года на 10,3 процента повышены социальные пенсии.

Вы начали вопрос с того, что происходило в прошлом году и что мы ожидаем в ближайшее время, в следующем. Имея в виду эти стоимостные показатели по нашему экспорту приблизительно на сегодняшний день, во всяком случае, **Правительство рассчитывает выйти на рост экономики 0,7 процента в 2016 году, на 1,9 процента роста – в 2017-м, на 2,4 процента роста – в 2018 году.**

Хочу обратить ваше внимание на то, что это всё посчитано из расчёта 50 долларов за баррель. Сейчас эта ставка ниже. Волатильность очень большая. Мы не будем спешить с пересчётами и с внесением корректив в бюджет, потому что это влечёт за собой снижение объёма финансирования и социалки, и реального сектора, но Правительство, конечно, готовит сценарии на любой вариант развития событий. Это должно быть в руках Правительства как инструмент, Правительство должно быть готово к любому развитию ситуации.

Конечно, резервы роста ВВП не ограничиваются только нашими возможностями, связанными с экспортом. Необходимо заниматься, я уже об этом говорил в Послании, импортозамещением, которое само по себе не панацея, но исходим из того, что это означает переоборудование значительной части нашей промышленности, сельского хозяйства. Это будет означать другую техническую оснащённость, а значит, повышение производительности труда. И мы, конечно, должны продолжать работу по совершенствованию механизмов управления экономикой, её разбюрокрачиванию, созданию более привлекательных условий для ведения бизнеса и поддержки предпринимателей в решении тех задач, которые стоят перед ними и перед нашей экономикой в целом. Будем работать и на этих направлениях сосредоточим своё внимание.

Так что спасибо Вам большое за вопрос. Это дало мне возможность использовать вот эти материалы.

Е.Глушакова: Спасибо.

Елена Глушакова, РИА Новости.

Добрый день! Владимир Владимирович, Вы сказали, что пик кризиса мы прошли, тем не менее ситуация в экономике продолжает оставаться очень тревожной, и об этом говорят экономисты. В частности, Ваш соратник Алексей Леонидович Кудрин призывает к реформам, но он известный оптимист.

На этой неделе, например, очень тревожные мысли высказал и Ваш омбудсмен, Уполномоченный по правам предпринимателей Борис Титов. В частности, он сказал, что кредитная ставка Центрального банка чрезвычайно высока. Соответственно, наши предприниматели по понятным причинам не могут брать кредиты на Западе и не могут брать в России, потому что их стоимость слишком

высока. Он говорит, что если ситуация продолжится, то мы станем Венесуэлой, где один курс национальной валюты на «чёрном рынке» и совершенно другой официальный курс валюты.

Вы такие опасения разделяете? Вы поддерживаете денежно-кредитную политику Банка России? Считаете ли Вы необходимым снижение процентной ставки?

Спасибо.

В.Путин: Бурные продолжительные аплодисменты Вашему вопросу.

Естественно, это всех волнует. И конечно, всем хочется, чтобы ставка рефинансирования Центрального банка была пониже, а на неё, как известно, ориентируются и коммерческие банки при выдаче кредитов участникам экономической деятельности. Это, кстати говоря, не единственный фактор ставки в коммерческом секторе, но существенный, это правда.

Борис Титов правильно всё делает, он борется за интересы предпринимательского сообщества, и очень важно, что такой человек и такие институты у нас есть. Почему я это создал – то в своё время? Потому что я хочу слышать разные точки зрения, чтобы за текучкой сегодняшнего дня не пропустить какие-то важные и существенные элементы нашей экономической жизни в данном случае.

Для начала я прямо отвечаю на Ваш вопрос. Я поддерживаю политику Центрального банка и Правительства по обеспечению макроэкономической стабильности. Первое.

Второе. При всём желании понизить ставку это нельзя делать административным путём, надо исходить из реалий нашей экономики, из её структуры. Конечно, я часто слышу: а вот там, где-то за бугром, там другие ставки, они более низкие. Конечно, там более низкие ставки. Так они специально это делают. Но там проблемы другие, и структура экономики совсем другая. У нас угроза инфляции, а там проблемы, возможно, дефляции, когда производитель производит, а продать не может. Вот в этом проблема.

А у нас совсем другая проблема. И нам нужно, для того чтобы понизить ставку, не цыкать на Центральный банк, как это делали в советское время и в плановой экономике, а помогать Центральному банку и Правительству подавлять инфляцию и снижать девальвационные риски и ожидания. Когда мы сможем сделать и то, и другое, когда будем двигаться по этому пути, тогда естественным образом, рыночным, спокойно и будет снижаться ставка рефинансирования Центрального банка.

Там, где возможно поддержать реальный сектор экономики, Центральный банк и так это делает. Но нельзя его подталкивать к ещё большим шагам по этому направлению, потому что одна из ключевых – не единственная, но одна из ключевых – проблем борьбы с инфляцией может быть поставлена под вопрос: а что Центральный банк делает кроме того, что держит в работоспособном состоянии всю финансовую, банковскую систему страны? А мы можем утверждать, что так оно сегодня и есть. Что делает ещё Центральный банк? Вместе с Правительством работает, например, по так называемым программам проектного финансирования, когда через Правительство проходят определённые проекты, и набор достаточно большой, счёт идёт на десятки миллиардов долларов, уже, по-моему, 250, потом 500 миллиардов, по разным программам. И по этим программам банк предоставляет фондирование нашим коммерческим финансовым учреждениям для последующего финансирования этих конкретных программ. Это касается новых инвестпроектов, банк тоже принимает в них участие. Целый набор инструментов банк использует. Считаю, что этого пока достаточно.

В.Романенкова: Агентство ТАСС, Вероника Романенкова.

Скажите честно, Владимир Владимирович, Вы довольны работой Правительства? Насколько адекватны действия, предпринимаемые сейчас в той кризисной ситуации, о которой Вы нам говорили? Может быть, последуют корректировки состава?

В.Путин: Нет, Вы знаете, за достаточно большой промежуток времени моей работы, наверное, можно было заметить, что я: очень бережно отношусь – а) – к людям; и б) считаю, что кадровая чехарда, как правило, – конечно, не всегда кадровые перемены являются негативными, – не нужна, она мешает. И если что-то у кого-то не получается, за что я тоже несу ответственность, я считаю, что

здесь есть и моя вина. Поэтому никаких изменений, существенных во всяком случае, не предвидится.

Мы вместе с Правительством думаем о том, как совершенствовать структуру. Это правда. Как сделать работу Правительства более эффективной на наиболее чувствительных направлениях в экономике, в социальной сфере. Такие планы есть, но они не носят какого-то драматического характера, не связаны исключительно с персоналиями. Связано это с желанием совершенствовать работу этого важнейшего органа управления.

А что касается того, доволен или не доволен, в целом я считаю, что работа удовлетворительная. Конечно, можно и нужно работать лучше. Смотрите, в начале прошлого года был подготовлен и начал реализовываться антикризисный план, не помню, как он называется, но по сути антикризисный. Анализ всего того, что сделано, говорит о том, что 35 процентов – это больше трети – намеченных мероприятий в плане, к сожалению, пока не выполнены. И это говорит о том, что административных усилий, организаторских усилий по различным направлениям в различных министерствах, ведомствах, конечно, предпринято ещё недостаточно, для того чтобы оперативно, своевременно и качественно реагировать на те вызовы, которые перед нами стоят. Но в целом, повторяю, стратегически Правительство делает нужные шаги и действует эффективно.

Давайте татарам слово дадим. Такой большой плакат. А как без татар? У нас без татар невозможно.

Е.Колебакина: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

Меня зовут Елена Колебакина, представляю деловую газету Татарстана «Бизнес Online». Мне не простят жители Татарстана, если не задам Вам именно эти вопросы.

В своём Послании Вы говорили о том, вернее, подчёркивали, что не стоит ставить знак равенства между добрым трудолюбивым народом Турции и правящей верхушкой, что много у нас в Турции надёжных друзей. И как Вы знаете, Татарстан за эти годы создал с Турцией много прочных экономических, культурных связей. И что же нам делать теперь? Рвать все эти связи, разрывать связь со всем тюркским миром? Ведь именно так была оценена недавняя телеграмма

Владимира Мединского с рекомендацией о том, что нужно прервать все контакты с международной организацией «ТюрКСОЙ». Что делать с теми инвесторами из Турции, которые вложили четверть всех иностранных инвестиций в Татарстан? Это мой первый вопрос.

И позвольте второй, иначе жители Татарстана точно будут недовольны. С 1 января 2016 года Президент Татарстана Рустам Минниханов должен перестать именоваться Президентом по федеральному закону. Но это может стать ударом по национальным чувствам всех, собственно, татар мира, а Вы, напомню Вам, всегда говорили, что по Конституции это внутреннее дело республики, как именовать главу региона. Всё-таки будет ли федеральный центр настаивать на переименовании должности главы Татарстана?

Спасибо.

В.Путин: Да, я видел плакат «Турция». Пожалуйста, прошу Вас. Давайте, и Вы задайте вопрос, и Вы. Сейчас мы разберёмся.

Е.Теслова: Елена Теслова, информагентство «Анадолу».

У меня похожий вопрос, я тоже хотела начать с того, что в Послании к Федеральному Собранию Вы сказали, что мы не ставим знак равенства между турецким народом и частью турецкой элиты, которая несёт прямую ответственность за гибель наших военнослужащих в Сирии. На бытовом уровне складывается немного другое впечатление. В посольство Турции в Москве поступают жалобы от студентов, которые говорят, что их отчислили, от бизнесменов, которые жалуются, что их хотят депортировать. Вот как с этим бороться?

И второй вопрос касается Сирии. Позиция по судьбе сирийского Президента известна. Россия говорит, что должен решить сирийский народ, а США и их союзники настаивают на том, что у него нет политического будущего. Обсуждали ли Вы этот вопрос с Джоном Керри, когда он приезжал в Москву? И будет ли этот вопрос подниматься в Нью-Йорке? Спасибо.

В.Путин: Пожалуйста, и Ваш вопрос.

Ф.Сафаров: Уважаемый Владимир Владимирович! Фуад Сафаров, турецкое информационное агентство «Джихан».

Столь стремительное разрушение отношений между Россией и Турцией невыгодно ни одной стороне. Более того, это обеим сторонам принесло только вред. Как Вы думаете, в этом сценарии есть какой-то третий участник?

Позвольте второй вопрос. Недавно создалась исламская ассоциация борьбы против ИГИЛ, но мы знаем, что есть и натовская коалиция, и есть российско-сирийская коалиция. И получается, три коалиции против ИГИЛ. Неужели так трудно победить это зло? Может, здесь другие цели есть, другие планы? Может, вообще проблема не в ИГИЛ? Спасибо.

В.Путин: Да, про Сирию я попробую сказать в конце. Теперь по поводу того конфликта, который возник. Мы считаем, что действия турецких властей (это в отношении нашего самолёта, который они сбили) – это не «недружественный», а враждебный акт: сбили военный самолёт, у нас люди погибли.

Что нас особенно возмутило? Если бы это был несчастный случай, как мы потом слышали, турецкие власти вроде бы даже не знали, что это российский самолёт. Тогда что делают в этих случаях? Люди же погибли. Сразу снимают трубку и объясняются друг с другом. Вместо этого сразу побежали в Брюссель, кричать: «Караул, нас обижают». Кто вас обижает? Мы кого-то трогали там? Нет. Начали прикрываться НАТО. А это нужно для НАТО? Вроде бы выяснилось, что тоже нет.

Теперь что самое главное? Я хочу, чтобы и вы это поняли, и у нас люди услышали, и в Турции тоже услышали. Что нас, кроме того что трагедия произошла, гибель людей, что нас задело? Ведь мы же не отказывались от сотрудничества. Я в последний раз был в Анталье, мы разговаривали со всем руководством Турции. И турецкие коллеги поставили перед нами очень чувствительные вопросы и попросили о поддержке. Несмотря на то, что у нас сейчас испортились отношения (я не буду говорить, о чём шла речь, это совсем не мой стиль), но поверьте мне, перед нами были поставлены очень чувствительные для Турции вопросы, не вписывающиеся в контекст международного права по тем решениям, которые турецкой стороной предлагались.

Представляете, мы сказали: «Да, понимаем и готовы вам помочь». Понимаете, про так называемых туркоманов я слыхом не слыхивал. Я знаю, что туркмены живут, наши родные туркмены, в Туркменистане, а здесь не понять ничего... Нам никто ничего не говорил. Но если мы показали, что мы готовы сотрудничать по очень чувствительным для Турции вопросам, неужели трудно было предварительно снять трубку или по имеющимся каналам сотрудничества между военными сказать: знаете, там мы разговаривали, а по этому участку границы не разговаривали, но здесь тоже есть наши интересы. Имейте в виду: просим то-то, или – не наносите удар. Никто же даже не сказал ничего!

Притом что мы проявили готовность сотрудничать с Турцией по самым чувствительным для неё вопросам. Зачем надо было это делать? Я не понимаю, зачем? А чего добились? Они что, думали, что мы оттуда убежим, что ли? Нет, конечно, Россия – не та страна. Мы своё присутствие увеличили, количество боевой авиации увеличено. Там не было российской системы ПВО, теперь «С-400» там стоит. Мы приводим в нормативное состояние систему ПВО Сирии, отремонтировали уже ранее поставленные системы ПВО «Бук», весьма эффективные. Если раньше Турция там ещё летала и постоянно нарушала воздушное пространство Сирии, теперь пускай полетают! Зачем?

Вы спросили: «Может быть, там третья сторона какая-то есть?». Я намёк Ваш понимаю. Мы этого не знаем. Но если кто-то в турецком руководстве решил лизнуть американцев в одно место, – не знаю, правильно они поступили или нет. Во-первых, не знаю, нужно это американцам или нет. Можно себе представить, что на каком-то уровне были договорённости о том, что мы здесь «навернём» российский самолёт, а вы закройте глаза, что мы зайдём, так скажем, на территорию Ирака и оккупируем часть Ирака. Я не знаю, может быть, такой размен и был, нам это неизвестно. В любом случае они всех поставили в очень трудное положение.

И, на мой взгляд, я вот так смотрю, анализирую всё, что там происходило и происходит, мне кажется, вообще ИГИЛ – это уже второстепенная вещь. Я скажу сейчас о своих собственных наблюдениях.

В своё время зашли в Ирак, разрушили страну (хорошо или плохо – не важно), возник вакуум. Потом возникли элементы, связанные с торговлей нефтью. И эта ситуация складывалась годами. Ведь там создан бизнес, контрабанда в огромных, промышленных масштабах. Потом, для того чтобы защищать эту контрабанду

и незаконный экспорт, нужна была военная сила. И очень хорошо использовать исламский фактор, привлекать туда пушечное мясо под исламскими лозунгами, которые на самом деле просто исполняют игру, связанную с экономическими интересами. Их туда начали зазывать. Вот так, на мой взгляд, в конечном итоге и возник ИГИЛ. Теперь нужно обеспечить пути доставки.

Мы начали наносить удары по конвоям. Теперь мы видим, что они дробятся, в ночное время передвигаются по пять, по шесть, по десять, по пятнадцать машин. Но другой поток, основной, начал уходить в Ирак и идти через Ирак, через иракский Курдистан. Но там в одном месте – я попрошу Минобороны, чтобы они показали, – мы обнаружили 11 тысяч бензовозов, 11 тысяч в одном месте, понимаете, просто ужас какой-то.

Поэтому есть ли там третья сторона, я не знаю, вполне вероятен такой сценарий, что, может быть, ни с кем не согласовывали, но сегодняшние турецкие власти постоянно критикуют, так, издалека, за исламизацию страны. Я сейчас не говорю, плохо это или хорошо, но допускаю, что действующее руководство Турции решило показать и американцам, и европейцам: да, мы исламизируем страну, но мы такие современные исламисты, цивилизованные. Говорил же когда-то Рейган про Сомосу: Сомоса, конечно, негодяй, но он наш негодяй; имейте в виду, мы исламисты, но мы свои, ваши исламисты.

Может быть, и есть такой подтекст, но ничего хорошего из того, что произошло, не получилось. И цели, даже если были какие-то цели, не только не достигнуты, а наоборот, я имею в виду турецкие цели, наоборот – ситуацию только усугубили.

Теперь по поводу наших тюркоязычных народов. Конечно, нужно продолжать свои контакты с близкими нам этнически, я говорю нам, потому что тюркоязычные народы России – это часть России, и в этом смысле и турецкий народ, о котором я говорил в Послании как о дружественном нам народе, и другие тюркоязычные народы, они как были нашими партнёрами и друзьями, так и остаются. И мы, конечно, будем и должны продолжать с ними контакт.

С действующим турецким руководством, как показала практика, нам сложно договориться или практически невозможно. Даже там и тогда, где и когда мы говорим «да, мы согласны», они сбоку или в спину наносят нам удары, причем по непонятным абсолютно причинам.

Поэтому на межгосударственном уровне я не вижу перспектив наладить отношения с турецким руководством, а на гуманитарном – конечно. Хотя и здесь есть проблемы. Думаю, что и здесь нынешнее турецкое руководство добилось того, чего даже, наверное, и не ожидало. Мы вынуждены будем принимать определённые ограничительные меры в экономике и по некоторым другим линиям, например, это связано с туризмом.

Та ползучая исламизация, от которой бы Ататюрк, наверное, уже в гробу перевернулся, понимаете, на нас отражается. Мы видим, фиксируем, что в Турции находятся боевики – выходцы, допустим, с Северного Кавказа. Мы много раз говорили нашим партнёрам: «Но мы же так не делаем в отношении Турции». Нет, они всё равно там сидят, лечатся, их охраняют. Потом они, используя безвизовый въезд, въезжают по турецким паспортам и растворяются, а мы должны вылавливать их потом либо на Кавказе, либо в наших городах-миллионниках. Поэтому это уже мы точно должны будем сделать, так же как предпринять некоторые другие шаги, обеспечивающие нашу национальную безопасность.

Теперь по поводу Президента Татарстана. Вы знаете, у нас ведь как в стране говорят: хоть горшком назовите, главное, чтобы в печку не ставили. Это действительно дело самого Татарстана, я не думаю, что это так чувствительно, что это заденет какие-то национальные чувства. Вы же знаете, как остро реагируют на свои национальные чувства народы Кавказа, но даже Чечня сказала: нет, у нас в стране должен быть один Президент, а мы сделаем по-другому в отношении руководителя, первого лица республики. Это был выбор чеченского народа. Мы с уважением отнесёмся к любому выбору народа Татарстана. Поэтому вы сами там решайте, ладно?

А.Верницкий: Антон Верницкий, Первый канал.

В.Путин: Извините, я забыл, я записал Ваш вопрос. Извините, пожалуйста, Антон.

Судьба Президента Сирии. Я много раз говорил и хочу ещё раз повторить. Мы никогда не согласимся с тем, что кто-то со стороны, где бы то ни было будет кому бы то ни было навязывать, кто должен где руководить. Это просто абсолютно не укладывается ни в какой-то здравый смысл, ни в международное право. И мы, конечно, с госсекретарём Керри говорили на этот счёт. Наша позиция не меняется, она является принципиальной. Мы считаем, что только сирийский

народ должен определить, кто им должен управлять и по каким стандартам, по каким правилам.

Поэтому в целом – и я скажу сейчас, наверное, важную вещь – мы поддерживаем инициативу Соединённых Штатов, в том числе по подготовке резолюции Совета Безопасности ООН по Сирии, а именно с проектом этой резолюции и приехал госсекретарь. В целом это нас устраивает. Думаю, что после ознакомления с проектом и сирийские власти это должно устроить. Хотя что-то, может, и не нравится. Потому что в попытке разрешить конфликт, который длится в течение многих лет, и это кровавый конфликт, всегда возможен компромисс, но уступки должны быть сделаны с обеих сторон. Мы считаем, что в целом приемлемое предложение, хотя там есть ещё над чем работать.

Повторяю, это инициатива Соединённых Штатов, Президента Обамы. Это говорит о том, что и США, и Европа в высшей степени озабочены тем, что происходит сейчас на Ближнем Востоке, в Йемене, в Сирии, в Ираке. Мы будем всячески способствовать разрешению этого кризиса и будем стремиться к тому, чтобы решения, которые могут быть найдены, устраивали все стороны, как бы сложно эта ситуация ни выглядела. Но последовательность должна быть такая: совместная работа по подготовке Конституции, должен быть создан механизм контроля за возможными будущими выборами – причём механизм прозрачный, которому все будут доверять, – и на основе этих демократических процедур Сирия сама должна будет определиться, какие формы правления там являются наиболее приемлемыми и кто должен руководить страной.

А.Верницкий: Я в продолжение темы Сирии.

Владимир Владимирович, а всё-таки есть ли чёткий план по Сирии у нас или мы действуем импульсивно? Вот смотрите: сбила Турция наш самолёт – мы тут же увеличили своё военное присутствие в Сирии. Когда закончится наша военная операция? Что Вы будете считать конечной точкой нашей военной операции в сирийском пространстве?

Полагаете ли Вы, что всё-таки возможен перевод внутрисирийского конфликта в политическую плоскость? Хоть Вы и сказали про это, но всё-таки: возможно ли это?

В.Путин: Я прямо сейчас только пытался на это ответить. Мы считаем, что:

а) возможно; б) мы считаем, что другого способа урегулировать эту ситуацию не существует. Всё равно это придётся сделать рано или поздно, и лучше раньше, чем позже, меньше будет жертв и издержек, меньше будет угроз, в том числе для Европы, для тех же Соединённых Штатов. Ведь убили 14 человек в США, ИГИЛ и туда пробрался. Ведь правоохранительные органы США признали, что это теракт, причём со стороны ИГИЛ, поэтому это угроза для всех. И поэтому чем быстрее мы это сделаем, урегулируем, тем лучше. Повторяю ещё раз, нет способа решения проблемы, кроме политического.

И есть ли у нас план? Есть, я его только что изложил, он в принципе в ключевых аспектах, как это ни странно покажется, совпадает с американским, предложенным Соединёнными Штатами видением: совместная работа над Конституцией, создание инструментов контроля за будущими досрочными выборами, сами выборы и признание их результатов на основе этого политического процесса.

Конечно, это сложная вещь, конечно, там взаимные претензии есть: кому-то нравится такая группа, кому-то не нравится такая группа, кто-то хочет работать с сирийским правительством, кто-то категорически отказывается. Но нужно всем противоборствующим сторонам найти в себе силы двигаться навстречу друг к другу.

А.Верницкий: А военная операция?

В.Путин: А что военная операция? Мы же давно сказали, что мы будем проводить удары авиацией и поддерживать наступательные движения сирийской армии. Мы и делаем это до тех пор, пока сирийская армия эти операции проводит.

Кстати говоря, я вот публично тоже недавно говорил, это была идея Франсуа Олланда – попробовать объединить усилия и сирийской армии, и хотя бы части вооружённой оппозиции в борьбе с ИГИЛ. Вот это нам отчасти хотя бы, но удаётся сделать.

Мы хотя бы нашли контакты с людьми – это так называемая оппозиция, причём непримиримая и вооружённая оппозиция в Сирии, – которые хотят воевать с ИГИЛ и практически делают это. Мы их усилия по борьбе с ИГИЛ поддерживаем

ударами российской авиации так же, как мы это делаем при поддержке сирийской армии. И когда мы увидим, что процесс сближения начался, начался политический процесс, и сама сирийская армия, сирийское руководство считает, что всё, надо прекратить стрелять и нужно начать договариваться, с этого момента мы не собираемся быть большими сирийцами, чем сами сирийцы. Зачем нам это нужно? И чем быстрее это произойдёт, тем лучше.

Д.Песков: Сергей Брилёв, что–нибудь хотите добавить к вопросу?

С.Брилёв: Спасибо. Именно добавить к тому, что прозвучало из уст моих коллег из Турции и Антона.

Владимир Владимирович! Первое: а всё, «поезд ушел» с турками? То есть президент Эрдоган уже ничего не сможет сделать, чтобы развернуть ситуацию? И второе: большими сирийцами, чем сирийцы, быть не надо, но вот коль действия Турции спровоцировали, например, увеличение российского контингента в Латакии, так, может, эта база должна бы и остаться там, чтобы потом гарантировать стабильность в Сирии, в Восточном Средиземноморье?

В.Путин: Я не хочу отвечать за других лиц, руководителей других государств. Если они считают возможным и необходимым что–то сделать, пусть делают. Мы пока ничего не видим. Что я сейчас об этом буду говорить? Это первая часть.

Теперь вторая часть, по поводу базы. Вы знаете, у нас тоже разные подходы есть к этому. Кто–то считает в Европе, в Штатах, мы много раз слышали уже об этом: ваши интересы там будут учтены; хотите – [военная] база ваша там останется. Да я вообще не знаю, нам нужна там база или нет? Ведь что такое база? База – это достаточно существенная инфраструктура, туда деньги надо вкладывать.

Ведь сегодня как обстоит дело? Там есть наша авиация, есть временные модули для питания, для отдыха. Мы это собрали за два дня, погрузили в [транспортные самолёты] «Антей», и всё, и уже на своих аэродромах. А база – это совсем другая история.

Некоторые считают – и у нас некоторые считают: да, там нужно иметь базу. У меня нет такой уверенности ещё и почему? Я разговаривал с европейскими коллегами, они мне говорят: а, знаем, наверно, вынашиваешь такие мысли. Я спрашиваю:

зачем? Отвечают: чтобы здесь держать всё под контролем. А зачем нам там держать всё под контролем? Это вопрос такой очень серьёзный.

Мы же показали, что вот у нас не было, по сути, ракет средней дальности, мы все уничтожили, потому что они у нас были только на земле. И американцы уничтожили то, что было на земле, – «Першинги», но на море «Томагавки» и на авиационных носителях, на самолётах, оставили. У нас [таких ракет] не было, теперь есть: 1500 километров – морская ракета «Калибр», вторая X-101 на самолётах – 4500 километров.

Зачем нам там база? Если кого-то надо достать, мы и так достанем.

Может быть, и есть какой-то смысл в чём-то, но это ещё бабушка надвое сказала, надо подумать. Пункт базирования, может быть, какой-то временный – возможно, но пускать там корни, забираться в эту ситуацию, на мой взгляд, нет острой необходимости, мы подумаем.

Д.Песков: Коллеги, давайте уважать друг друга, по одному вопросу, ладно? Чтобы все успели.

Терехов, «Интерфакс», пожалуйста.

В.Путин: Извини, тут Украина, наша братская республика. Не устаю повторять об этом. Пожалуйста.

Д.Песков: Дайте микрофон, пожалуйста, в первый ряд.

Р.Цимбалюк: Спасибо большое за возможность задать вопрос, хоть мы и не турки, мы украинцы.

В.Путин: Я в курсе, да.

Р.Цимбалюк: Владимир Владимирович, в контексте Ваших неоднократных утверждений о том, что на Донбассе нет российских кадровых военных, я хотел Вам передать привет от капитана Ерофеева и сержанта Александрова, третья бригада, город Тольятти.

Скажите, Вы будете их обменивать на Сенцова, Савченко, Афанасьева, Кольченко, Клыха? И этот перечень ещё очень не закончен.

И если можно, второй всё-таки вопрос: Минские соглашения заканчиваются, ни одна из сторон их не выполняет – в продолжение, собственно говоря, первого моего вопроса. Так что же нам ждать от вас 1 января следующего года? Вы будете снова наступать, будете предлагать какие-то переговоры или, может быть, на время забудете об Украине?

Спасибо.

В.Путин: По поводу обменов. Мы никогда не говорили, что там нет людей, которые занимаются решением определённых вопросов, в том числе в военной сфере, но это не значит, что там присутствуют регулярные российские войска. Почувствуйте разницу. Это первое.

Второе. Вы назвали двух-трёх человек, которых предлагаете менять, а потом начали длинный список, на кого вы их хотите поменять. Во-первых, обмен должен быть равноценным. А во-вторых, мы должны вместе с нашими коллегами спокойно всё это обсудить, поговорить и продолжить то, на чём мы всегда настаивали, и то, что предлагает Президент Украины: нужно освобождать людей, которые удерживаются как с одной стороны, так и с другой стороны. Прежде всего это касается людей с Донбасса, с юго-востока Украины, и украинских военнослужащих, которые задержаны на этих территориях. Но обмен должен быть здесь равноценным.

О чём я говорю? Ведь не секрет, наверное, что украинские власти считают тех, кто задержан и находится в Донбассе, людьми, которые подлежат обмену, а тех, кто содержится в тюрьмах в Киеве, считают уголовными преступниками и выводят за рамки этого обмена. С этим люди на Донбассе не согласны. Нужно подходить по-честному и сказать, что давайте менять всех на всех, так, как Пётр Алексеевич Порошенко и предлагал: всех на всех, а не выборочно – этих будем, а этих не будем. Так что в этом отношении такой подход, и мы его поддерживаем. У нас много разногласий с руководством Украины, а здесь у нас общая позиция.

Теперь по поводу 1 января. 1 января, к сожалению для нас, мы прогнозируем ухудшение наших экономических отношений, потому что мы вынуждены принять

решение о том, что не будем с Украиной с 1 января работать как с членом зоны свободной торговли СНГ. Мне руководители Евросоюза предлагали и просили не исключать Украину из зоны свободной торговли и не лишать её преференций в торговле с Россией в надежде на то, что мы будем в трёхстороннем формате, Россия – ЕС – Украина, в течение года вести переговоры и внесём какие-то изменения в разных формах (если не менять само соглашение по присоединению к ассоциации с Евросоюзом), внесём туда какие-то корректировки с помощью дополнительных протоколов, которые снимают наши озабоченности и гарантируют наши экономические интересы. Мы до июля сто раз просили с нами встретиться в трёхстороннем формате. Только в июле начались контакты, понимаете? Они фактически ни к чему не привели.

Вот только что мы в Париже опять встречались и с канцлером ФРГ, и с Председателем Еврокомиссии. Прислали нам бумагу. Воспользуюсь такой солидной аудиторией и просто скажу, о чём речь идёт. Мы стремились сохранить наши экономические отношения с Украиной. Но ведь Украина является членом зоны свободной торговли. Там есть взаимные преференции, нулевые тарифы. Украина пользуется и использовала в экономических отношениях с Россией и с другими странами СНГ, скажем, ГОСТы, техническое регулирование, таможенные правила, которые достались нам ещё из прошлого и которые мы вместе постепенно меняем. Украина в одностороннем порядке выходит как бы из этого режима и присоединяется ко всем европейским правилам. Там, например, написано, что все товары на украинском рынке должны быть подчинены техническим стандартам и техническим нормам регулирования Евросоюза. Но наши товары пока не отвечают этим требованиям, поймите вы нас.

Значит, вы выбрасываете наши товары со своего рынка? Прописали, услышали – Украина имеет право на какое-то время оставлять и то, и другое. То есть она не обязана, а имеет право. То есть будет она это делать или не будет – не понятно. А для этого, чтобы всё это определить, может быть создана подкомиссия, а может и не быть создана. А от нас требуют, прямо записано: Россия оставляет все преференции. Так не делается.

Дальше. Вообще здесь не надо быть специалистом, написано, что Россия берёт на себя обязательства привести в соответствие с нормами Евросоюза наши таможенные стандарты в СНГ.

Я им в Париже сказал: вы вообще взрослые люди или нет? Мы на троих–то (Россия, Белоруссия и Казахстан) спорили годами по этим таможенным тарифам, а вы хотите, чтобы мы, потому что Украина присоединилась к этому соглашению с Евросоюзом, изменили всё таможенное регулирование в СНГ. Это просто несправедливое требование. Невозможно это сделать за один год.

Теперь написано, что мы обязаны перейти на фактические фитосанитарные нормы Евросоюза. Но Украина готова, а с нами–то никто переговоров не вёл. Прямо прописано, что Россия берёт на себя обязательства. С какой стати–то? Может быть, мы и «за», но это требует времени. Поймите же вы, в конце концов, это требует времени и капиталовложений. Речь идёт о десятках, сотнях миллиардов долларов. И время нужно.

Мне, кстати, в Париже сказали: «Но наши стандарты лучше. Может быть, вам лучше переходить на наши стандарты?» Да, это правда, и мы хотим, но деньги нужны, инвестиции нужны. А нам ещё и перекрыли внешнее финансирование. Вы же понимаете, что это невозможно сделать, зачем вы всё это пишете? Они говорят: «А мы пока не читали то, что там написано». Слушайте, вы не читали, а нам прислали эту официальную бумагу. Нам с этим соглашаться?

Теперь по поводу того, что мы будем делать. Мы не собираемся вводить в отношении Украины какие бы то ни было санкции, я хочу, чтобы это было услышано. Мы просто переходим на режим наиболее благоприятствуемой нации в торговле. То есть Украина не может быть поставлена в условия худшие, чем любые другие наши партнёры вовне. Но, конечно, никакими льготами и преференциями Украина в торговле с Россией с 1 января 2016 года пользоваться не будет.

Что это означает на практике? На практике означает, что сегодня нулевые тарифы в торговле между Россией и Украиной, а так средневзвешенный тариф будет шесть процентов. Где–то три, где–то восемь, где–то десять процентов. Но это не наш выбор. Мы всячески боролись за то, чтобы этого не произошло. Но нас не захотели услышать. Причём так, в одностороннем порядке и в таком стиле, как я вам сейчас рассказал. Но будем работать и в тех условиях, которые складываются.

Теперь по поводу всяких наступлений. Вы знаете, я вам искренне говорю: мы не заинтересованы в обострении конфликта. Наоборот, мы заинтересованы в том,

чтобы этот конфликт как можно быстрее был разрешён, но только не способом физической ликвидации людей на юго-востоке Украины. Кстати говоря, посмотрите на результаты муниципальных выборов и посмотрите, как проголосовал юго-восток Украины. Там везде, по-моему, в девяти или десяти регионах, везде оппозиционный блок занял первое-второе место. А на тех территориях Донбасса и Луганской области, которые контролируются украинскими властями, 43 с лишним процента проголосовали за оппозиционный блок. Киевские власти этого не видят? Не хотят учитывать настроения и ожидания своего собственного народа? Мы очень рассчитываем на то, что у нас будет открытый, честный диалог.

По поводу минских соглашений. Мы сто раз уже слышали, что надо, чтобы Россия исполнила минские соглашения. Так мы хотим этого! Возьмите, посмотрите, что написано. Первое. Внести изменения в Конституцию и согласовать это с Донбассом на постоянной основе. Внесли? Вроде бы внесли в переходные положения. А что там написано, что туда внесли? Закон об особом статусе управления инкорпорировали в переходные положения. «На постоянной основе, – я спрашиваю всех моих коллег, – на постоянной?». Все говорят: «На постоянной, на постоянной». Я говорю: «А вы знаете, что этот закон на три года всего принят? Год прошёл». Они все: «Да?» Я говорю: «Да». – «Пётр Алексеевич, да?» Он говорит: «Да». Правда, честное слово, это прямая речь почти. Все говорят: «Знаете, он должен сделать это на постоянной основе». Я говорю: «Должен – пусть делает».

Теперь вот этот самый закон об особом статусе. Он принят Радой? Принят. В минских соглашениях написано: «Через 30 суток ввести в действие, принять постановление Рады». Приняли? Приняли. Но как приняли? Приняли ещё к самому закону, по-моему, статью 10, в которой написано, что он будет реально применяться только после проведения выборов, то есть опять отложили. Я говорю: «Слушайте, но здесь же написано, чтобы он действовал». – «Нет, так не написано. Написано: принять постановление Рады. Мы приняли, всё». Но это же манипуляция.

Если мы хотим реально решить проблему, давайте перестанем этим заниматься, давайте вместе будем над этим работать. И мы готовы уговаривать, готовы приводить аргументы людям на юго-востоке страны, чтобы был найден какой-то компромисс. Мы к этому готовы и этого хотим, нужно, чтобы этого захотели наши партнёры в Киеве.

В.Терехов: Здравствуйте!

Владимир Владимирович, Вы только что говорили о значительном расширении военного присутствия в зоне конфликта в Сирии.

В.Путин: Опять Вы про Сирию, давайте хоть про народное хозяйство.

В.Терехов: Нет, про Россию, не про Сирию.

Сейчас санкции, нефть дешевеет, у нас не только санкции, но и кризис. Скажите, пожалуйста, а у России ресурсов хватит на всё это?

В.Путин: На что?

В.Терехов: На военные операции, на увеличение военного присутствия, на выживание, плюс к тому и других проблем больше, чем достаточно, а ресурсы – это не только деньги и военные. Мне сейчас вспомнилось это крылатое выражение: «Войну легко начать, тяжело закончить».

В.Путин: Мы: а) войну не начинали. Мы проводим отдельные операции с использованием наших ВВС, Космических сил, систем ПВО, разведки. Это не несёт какой бы то ни было серьёзной нагрузки, не связано с серьёзной нагрузкой на бюджет. Часть средств, которые мы планировали на обучение и на военные учения – прошу прощения за похожие слова, – мы просто переориентировали на операции наших ВКС в Сирии. Там нужно кое-что добавить, но это не имеет абсолютно никакого существенного значения для бюджета.

Вы понимаете, что у нас проводятся масштабные учения, чего только стоят учения «Центр», «Восток-2015». Тысячи людей задействованы, тысячи перебрасываются с одного театра на другой, сотни летательных аппаратов и так далее, и так далее. Мы просто часть этих средств направляем туда, для проведения операции в Сирии. Лучшего учения трудно себе представить. Поэтому мы, в принципе, достаточно долго можем там тренироваться без существенного ущерба для нашего бюджета.

А что касается других составляющих, то, да, здесь вопрос поострее, я имею в виду решение экономических задач, которые перед нами стоят в целом. Примерно то, что нам нужно делать и как мы это будем делать, мы знаем, говорим об этом публично.

И здесь что можно сказать? Если вернуться к экономике, то здесь, конечно, нам нужно заниматься (я уже сказал, по-моему, об этом) импортозамещением. И не только самим импортозамещением как таковым, а нужно переоснащать нашу экономику, повышать производительность труда, улучшать деловой климат, обеспечить платёжеспособный спрос населения. Это тоже один из элементов экономического драйва.

Нужен целый набор мер, который Правительство публично объявило, осуществлять. И мы будем это делать.

А.Жукова: Здравствуйте! Анастасия Жукова, «Тульские новости».

Вопрос такой. В 2014 году в Туле случилась трагедия, в местном роддоме обгорели два младенца. Один из них получил тяжёлые травмы, обгорев почти на 80 процентов. Сейчас решается вопрос о его усыновлении. И люди со всей страны беспокоятся за судьбу Матвея и высказывают опасения, что произойдёт формальное усыновление. Не исключают такой возможности, что мальчик в итоге окажется в доме инвалидов. Большинство россиян и жителей зарубежья болеют за то, чтобы мальчик попал в любящую семью.

Владимир Владимирович, могли бы Вы принять участие в судьбе Матвея и лично взять на контроль процесс усыновления и лечения мальчика? И что, по Вашему мнению, нужно делать с нашим здравоохранением, чтобы такие случаи никогда не повторялись? Спасибо.

В.Путин: Случай вопиющий, ужасный, без слёз невозможно об этом говорить и вспоминать. Трагедия страшная. Просто даже не хочу говорить, это ужасно.

И дело не в здравоохранении в целом. Здесь, сколько денег ни давай, всё равно, наверное, будут люди, которые с такой преступной халатностью относятся к исполнению своих обязанностей. Надо за этим следить и выстраивать здесь

отношения самого персонала к своим служебным обязанностям совершенно по-другому.

Что касается дома инвалидов либо усыновления, знаю, что действительно вся страна за этим следит, я и так это знаю, держим на контроле. Более того, известно, что несколько человек (не один, не два, не три), несколько семей не просто хотят, а борются за право усыновить Матвея. Я желаю им удачи, хочу их за это поблагодарить. В самое ближайшее время, надеюсь, эта проблема будет решена.

Девушка, я обещал Вам – пожалуйста.

Е.Винокурова: Спасибо, что выполняете обещания, Владимир Владимирович. Екатерина Винокурова из издания «Знак.ком».

Сейчас у нас заканчивается 2015 год. Уже 15 лет Вы находитесь у власти, и мы можем уже говорить о том, что имеем дело со сложившейся системой. Мой вопрос касается очень опасной стороны этой системы, потому что мы видим, в последнее время особенно чётко, что за это время выросло очень опасное второе поколение «элитки». Например, это молодой Ротенберг, которому просто подарили дальнбойщиков страны. Это молодой Турчак, которого никак не могут допросить по делу об избиении Олега Кашина, притом что у него в регионе периодически продолжают избивать журналистов. Это молодые дети Чайки, которые ведут некий мутнейший бизнес, который надо расследовать на самом деле. Извините, пожалуйста, плевать, заказ, не заказ – не важно, это надо расследовать. И прочие, прочие дети, которые никогда не смогут ни возродить Россию, ни сберечь Россию, потому что это никакая не элита, это просто некая «элитка».

И при этом когда, например, мы – журналисты – делаем какие-то расследования или выдвигаются общественные обвинения, как против генпрокурора Чайки и его окружения, власть, вместо того чтобы на самом деле разобраться, провести расследование, начинает или кричать про заказ страшного Госдепа, страшного Обамы, или начинает, наоборот, проверять, как прокуратура пришла на телеканал «Дождь», который помогал в расследовании. Если дальнбойщики, например, тоже выходят на акции протеста, то их обвиняют, что это некий заказ и так далее, вместо того чтобы с ними поговорить.

Владимир Владимирович, вопрос простой. Когда Вы приходили в 2000 году к власти, Вы таких итогов ожидали? И, может быть, что-то стоит поправить, может быть, ещё не поздно? Спасибо.

В.Путин: По поводу итогов. Думаю, что если мы хотим быть объективными, мы должны признать, что итоги не только в этом. Итоги прежде всего в значительном увеличении доходов населения, в укреплении экономики, которая почти в два раза выросла.

Объём нашего ВВП вырос почти в два раза – вот в чём итоги. Укрепление обороноспособности страны, возможностей Вооружённых Сил – вот в чём итоги. Борьба с терроризмом, проявления которого мы ещё не до конца поборол, но хребет точно переломили, – вот в чём итоги.

Вот такие вещи побочного характера, о которых Вы сказали, возможны практически везде. Что касается реакции прессы, общественности на работу и деятельность детей высшего руководства в различных отраслях. Молодой Ротенберг, о котором Вы упомянули, его отец нигде в госорганах не работает, насколько мне известно. Может, уже куда-то проник, но, кажется, нет.

Что касается Чайки. Что касается кого ещё? Турчак и прочие. Я знаю, что в СМИ, в интернете появляется информация о том, что Турчак, допустим, причастен к избиению журналистов. Так он сам причастен либо его отец причастен? Это, знаете, известная шутка ещё советских времен, когда кадровик говорит: «Нет, этого повышать не будем». – «Почему?» – «А у него что-то было с шубой». Оказалось, что у него пять лет назад в театре у жены шубу украли. Что-то было, но на всякий случай повышать не будем. Вот мы не должны к этому так относиться. Хорошо, что вы обращаете на это внимание. Это правда хорошо. Это даёт нам повод... Не даёт повод, а мы обязаны на это реагировать.

Что касается всех проявлений, особенно связанных с детьми высокопоставленных чиновников... Ведь если, например, говорить о Генеральном прокуроре – это, конечно, очень важная инстанция, – нужно понять: дети Генерального прокурора нарушили закон или нет? Есть в работе Генерального прокурора какие-то элементы, связанные с конфликтом интересов? Он как-то содействовал и помогал своим детям? Но для этого есть Контрольное управление Президента. Мне не хотелось об этом говорить, но это не значит, что мы этим не занимаемся.

Надо всё внимательно посмотреть. Так же как нужно внимательно посмотреть и очистить все возможные составляющие сведений, появляющихся в интернете.

Теперь по поводу дальнобойщиков. Есть вопросы, связанные непосредственно с этим? По дальнобойщикам есть вопросы? Пожалуйста. Просто, может быть, этот вопрос будет более полно сформулирован.

Вопрос: У меня вопрос не только про дальнобойщиков. Все в курсе проблем профессиональных водителей, которые протестуют уже несколько недель против несовершенства новой системы сбора платы. Но у меня вопросы в целом от автомобильного сообщества.

Просто автомобилисты тоже вынуждены раскошелиться. В качестве примера: строят трассу от Москвы до Петербурга, которую уже все признали самой дорогой в Европе. Например, доехать до ближайшего Подмосковья стоит туда-обратно тысячу рублей. В общем-то, немаленькая сумма для нашего населения.

В Москве платные парковки пришли в спальные районы. В общем-то, острой необходимости в этом нет, тоже уже многие признали. Всему автомобильному сообществу говорят, что мы делаем, как в Европе. Но у нас уровень жизни гораздо ниже, Вы и сами в начале пресс-конференции отметили, что реальные доходы населения упали. Так вот и хочется спросить: справедливы ли такие высокие сборы со всех категорий автомобилистов?

В.Путин: Платные парковки к этому как бы прямого отношения не имеют, это другой вопрос. Могу сказать следующее по этим парковкам в Москве. Во всех крупных мегаполисах решить проблему не удаётся иным способом, кроме как введением этих парковок. Конечно, здесь тоже здравый смысл должен быть во всём, нужно смотреть не только что делать, но и как делать, и вот эти ценники нужно выставлять, исходя из реалий. Вместе с тем такое решение приняли московские власти. Но вы должны об этом знать.

Московские власти приняли решение о том, что эти парковки и цены на них устанавливаются не просто директивным указанием мэрии Москвы, а по согласованию с муниципалитетом, с районом. И более того, депутаты муниципалитетов, районов имеют право принять решение по этому вопросу, им дано такое право. А граждане, которые проживают на территориях,

расположенных в домах рядом с этими парковками, пользуются стоянками бесплатно. И я вас уверяю, что граждане, которых это касается, москвичи, которые живут рядом с этими парковками, они скорее за, чем против.

Это касается тех, кто приезжает или из других районов, или из других регионов: из Подмосковья и так далее. Это не значит, что мы про них не должны думать. И, конечно, плата должна соответствовать средним доходам. Но, повторяю, это в том числе отдано на решение местных муниципалитетов. Доходы от парковок идут целиком, полностью, сто процентов, в доходную часть местных районных бюджетов.

Ещё раз хочу сказать, это не значит, что нужно наплевательски относиться к верхним планкам и пределам, но это всё-таки компетенция, повторяю, районов и городских властей, прежде всего районов.

Теперь что касается других составляющих автомобильного бизнеса.

Да, но, самое главное, здесь упоминался младший Ротенберг. Что я хочу сказать и что является важным? Нужно всё-таки смотреть в суть проблемы, не пытаться использовать ту или иную сложную ситуацию в каких-то квазиполитических целях, а смотреть вовнутрь. А что внутри? Все сборы, которые поступают от так называемой системы «Платон», все сто процентов, идут не кому-то в карман, они идут сто процентов в Дорожный фонд Российской Федерации, до последней копейки, и оттуда все эти сборы до последней копейки поступают на дорожное строительство в регионах Российской Федерации. Хочу, чтобы вы это услышали. Первое.

Второе. Откуда получает средства это совместное предприятие между «Ростехнологиями» и фирмой, которую представляют частные лица? Они получают эти деньги из бюджета напрямую, по-моему, там сумма где-то 10 миллиардов. На что? На ремонт этой системы, на поддержание её в работоспособном состоянии, на развитие. Но что это значит, что они получают деньги из бюджета? Это значит, что всё может быть проверено, в том числе и общественностью, и Счётной палатой, что чрезвычайно важно. Если кто-то считает, что эти расценки на содержание, на развитие завышены, пусть посчитают и предъявят, и это будет правильно – посчитать и предъявить. Это можно сделать, деньги и доходы от «Платона», компании, в которой находятся частные инвесторы и «Ростехнологии», они туда не поступают. Я хочу, чтобы это было услышано.

Вообще откуда взялась сама идея? Идея взялась от того, что Правительство в своё время генерировало эту идею. Почему? По двум соображениям.

Первое, потому что, смотрите, во всех транспортных отраслях – авиация, река, море, железнодорожные перевозки – участники экономической деятельности платят налоги и плату за инфраструктуру, в том числе и на железной дороге. В автомобильной отрасли налоги платят отчасти только за инфраструктуру, если так можно сказать, через акциз на бензин. Но только отчасти. А в других отраслях – полноценная уплата за инфраструктуру. Это привело к тому, что часть грузов, скажем, с реки, с моря и с железной дороги начала перекочёвывать на автомобильные дороги. Возникло огромное количество грузовиков, которые негативно влияют на эту инфраструктуру. А транспортный налог все платят одинаково: что легковушка, что грузовик в 12 тонн и больше.

Я знаю, там мужики говорят: что легковушка, что тяжёлая машина – всё равно. Но это не совсем так. Эксперты все считают, что при разгоне и при торможении всё равно разрушительное влияние на полотно грузовиков в 12 и больше тонн, конечно, больше, чем легковушки. А платят одинаково. И для того чтобы поставить все отрасли транспорта в одинаковое положение, это и предложили сделать.

И второе. У нас в 2008 или 2007 году отменили лицензирование этого вида деятельности в борьбе за разбюрокрачивание. Вроде бы хорошо, но к чему это привело на практике? Это привело к тому, что появилось большое количество людей, которые просто покупают эти большегрузы и пользуются этим. Но это абсолютно «серая» схема экономики. Они не регистрируются даже в качестве индивидуальных предпринимателей.

Вы знаете, я сам всё-таки из рабочей семьи, и я понимаю, что эти мужики вкалывают, они работают, за рулём сидят, но надо выходить всё-таки из «серых» схем. И мне хочется их поддержать, поверьте. Ко мне Памфилова приходила, говорила: знаете, я с ними встречалась, там работяги. Они вызывают у меня симпатию. Но надо выходить из этих «серых» схем, надо им помочь.

И здесь спрашивали у меня, доволен я Правительством или нет. Здесь надо бы некоторые вещи доработать. Но как это сделать: и из схемы вывести их и в то же время не перегрузить различными поборами, платами и налогами? Есть простой способ: дать им возможность приобрести недорогой патент. Есть проблема. Она в чём заключается? В том, что патенты выдают на год, а там, может быть,

сезонные перевозки. Но пусть Правительство подумает заранее об этом и сделает это.

И далее. Мы в своё время обсуждали с Правительством возможность введения такой либо похожей системы. А ведь за километраж для большегрузных машин платят в очень многих странах мира. В Белоруссии в семь раз больше, чем предложено в России. В семь раз больше за километраж платят! Но всё равно мы говорили о том, что при переходе на эту систему может быть отменён транспортный налог. Не отменили. Кстати говоря, по настоянию региональных руководителей, потому что транспортный налог идёт в региональный бюджет. Но хотя бы для большегрузов, которые должны платить за пробег, надо это сделать. Я очень рассчитываю на то, что Правительство в самое ближайшее время – в начале года – это сделает.

Знаю, что есть беспокойство по поводу того, что нужно покупать различные приспособления. Это тоже стоит денег. Здесь тоже надо внимательно разобраться, кто, за что должен платить.

Например, тахограф – прибор, который определяет, сколько времени человек за рулём находится. Послушайте, в конце концов, за него надо заплатить. И во всём мире за это платят. Это надо сделать и для обеспечения безопасности самих водителей большегрузов, и для обеспечения безопасности других участников движения. Потому что когда человек перерабатывает, по 20 часов за рулём сидит, он создаёт угрозу и себе, и всем остальным участникам дорожного движения. Да, за это нужно заплатить. Не помню, сколько, но за это заплатить надо.

Есть ещё два прибора. Этот так называемый «Платон» – он должен бесплатно всем предоставляться, и вторая система – это система «ЭРА-ГЛОНАСС» (или SOS, что называется), которая даёт сигнал в случае аварии. Этот прибор должен быть запятан так глубоко, чтобы не страдал при аварии.

Поэтому первая и вторая системы [тахограф и «Платон»] могут быть объединены в одну коробочку, а третья система пока должна быть отдельно и спрятана подальше вовнутрь всей этой машины. Кстати говоря, она тоже должна предоставляться бесплатно.

Кто-то говорит, что на новые грузовики надо ставить это бесплатно, а на те, которые уже куплены, в употреблении находятся, за это требуют деньги. Не должны требовать денег. Их уже произведено, по-моему, 2 миллиона штук.

Вообще, это инициатива «Ростехнологий», а не каких-то частных лиц. Почему? Потому что, во-первых, «Ростехнологии» предложили это техническое решение, загрузили свои предприятия, обеспечили рабочие места, это их интеллектуальный продукт.

Зачем там нужны частные лица? Как инвесторы. Они проинвестировали 29 миллиардов рублей, и проинвестировали (кстати говоря, насчёт элит, которые могут что-то сделать, и их дети, или не могут) в Россию эти 29 миллиардов, а не в США, не на Кипр, не куда-то в другое место. Другое дело, что система должна быть отлажена. Это правда.

Надеюсь, что все эти решения, о которых я сказал, в том числе и по налогу на транспортные средства, в ближайшее время Правительством Российской Федерации не позже, чем в первом квартале, будут приняты.

Т.Гоциридзе: Тамара Гоциридзе, телекомпания «Маэстро».

Владимир Владимирович, у меня вопрос в целом о перспективе российско-грузинских отношений. Вот уже три года прошло, как в Грузии поменялась власть. Были ожидания, что встреча в верхах произойдёт. По какой причине эта встреча до сих пор не произошла, пока неясно.

Люди надеялись, что Россия облегчит, если вообще не отменит визовый режим с Грузией. Пока тоже нет подвижек в этой области.

У меня вопрос: что могут стороны сделать? Что ожидает Москва от Тбилиси? Что можно ожидать от Москвы, для того чтобы эти отношения между Россией и Грузией вывести на какой-то новый уровень? Ваши прогнозы: какие перспективы?

В.Путин: Что касается событий 2008 года и последовавшей за этим деградации наших отношений, мы много раз об этом говорили, но я считаю себя обязанным повторить ещё раз. Не мы являемся причиной обострения ситуации. Не нужно

было принимать бывшему руководству Грузии и тогдашнему президенту Саакашвили такие авантюристические решения, которые привели к территориальному развалу Грузии. Это их вина, это вина историческая, и она на их плечах целиком и полностью.

Сейчас занялись экспортом политических деятелей, сейчас они активно функционируют в другой республике бывшего Советского Союза, в независимой, в незалежной Украине. Как мы видим, они не изменили своего стиля работы.

Я уже упоминал об этом, хочу ещё раз сказать. На мой взгляд, это просто плевок в лицо украинского народа. Мало того что поставили Украину под внешнее управление, но ещё вот таких политических, с позволения сказать, деятелей туда делегировали. Кстати говоря, по-моему, Саакашвили же не дали рабочую визу в США, но они его направили на Украину, пускай там покомандует. Вот он там активно функционирует.

Что Украине сказали? Мы не просто вами будем управлять, но мы вам ещё пришлём людей, которые будут вами управлять, из более цивилизованных стран, соседних или из-за океана. На ключевые посты их всех посадим: на финансы, на экономику, на то, на сё, на это, на пятое-раздесятое. Потому что вы не можете грамотно это сделать, вот другие могут, а вы нет.

Из 45 миллионов человек нельзя найти 5–10 честных, порядочных, эффективных управленцев? Это просто плевок в лицо украинского народа.

Теперь что касается отношений с Грузией. Не мы были инициаторами развала этих отношений, но мы готовы их восстанавливать. Что касается территориальной целостности Грузии – это прежде всего дело грузинского народа, югоосетинского и абхазского. Надо с ними работать, мы примем любое решение.

Сегодня, несмотря на все сложности, о которых Вы сказали, мы видим сигналы от действующего руководства Грузии, и эти сигналы принимаются. Обратите внимание, две трети виноматериалов и вина Грузии, две трети от экспортного объёма поступают именно на российский рынок, а не куда-то там, в дальнее зарубежье. Мы же берём эти продукты, так же как и другие, и объём товарооборота увеличился. Сейчас вот, за этот год, в связи с общей

экономической ситуацией он немножко припал, но в целом он демонстрирует достаточно большие темпы роста.

Что касается визового режима. Да, мы думаем, мы готовы отменить визовый режим с Грузией.

Е.Выскребенцева: Екатерина Выскребенцева, «ТВ-Центр».

Владимир Владимирович, хочу вернуться к проблемам российской экономики. К осени этого года уже стало очевидно, что очень серьёзно растёт задолженность регионов. И эксперты, и Минфин, и Счётная палата, и зарубежные аналитики об этом говорят, что одна из основных причин – дисбаланс региональных бюджетов. Например, в некоторых субъектах до 65 процентов от ВВП тратится на выплаты по соцобязательствам...

В.Путин: ВРП [валового регионального продукта].

Е.Выскребенцева: Да, простите. А денег на развитие экономики, собственно, о чём Вы говорили, что это сейчас ключевая задача, не остаётся.

Каким Вы видите выход из этой ситуации?

В.Путин: Вообще, по большому счёту, задача региональных властей прежде всего и заключается в исполнении социальных обязательств перед населением.

Что такое развитие экономики? Развитие экономики может и должно обеспечиваться прежде всего созданием условий для такого развития. Мы приводим всегда в пример ряд субъектов Российской Федерации. Допустим, Татарстан, Калужская область, некоторые другие регионы, они создают условия. Первые лица регионов просто раздают свой номер мобильного телефона крупным инвесторам и говорят: «Напрямую мне звоните, если что». Идут на решения, связанные с обеспечением более благоприятной работы в налоговой сфере.

Сейчас федеральное законодательство предоставляет такие возможности: и налоговые каникулы двухлетние для тех, кто начинает свой бизнес, и по ТОРам (территориям опережающего развития) и так далее. Там очень много

преференций, которые регион может предоставить бизнесу для развития на той или другой территории.

Конечно, для того чтобы, скажем, развивать инфраструктуру под возможные инвестиции, нужны деньги в региональных бюджетах. И действительно, есть проблемы, связанные с перекредитованностью ряда регионов. Но Правительство принимает необходимые решения. У нас в текущем году выделено дополнительно из федерального бюджета для региональных бюджетов 160 миллиардов рублей, всего это 310 миллиардов. На что? На то, чтобы изменить структуру долгов регионов, и там, где были взяты коммерческие кредиты под 11–12 процентов, можно было перейти на бюджетные кредиты, которые выдаются под ставку 0,1 процента.

В следующем, 2016 году, тоже предусмотрено в федеральном бюджете на эти же цели, с целью изменить структуру долга регионов, ещё 310 миллиардов рублей.

Но самое главное всё-таки заключается в том, чтобы эти кредиты, которые берут регионы, чтобы средства, полученные таким способом, направлялись на решение главных, а не второстепенных задач.

Что является главным с точки зрения развития? Нужно направлять их туда, где будут созданы новые рабочие места, где будут созданы условия для того, чтобы возникали новые производства, новые технологии переносились и новая инфраструктура создавалась, чтобы вложенные средства генерировали доходы, из которых можно будет вернуть и кредитные ресурсы, и получить дополнительные деньги в региональные бюджеты. С этим ещё, к сожалению, надо поработать.

Д.Песков: Продолжаем, давайте Общественное телевидение России.

Т.Шорникова: Спасибо. Тамара Шорникова, Общественное телевидение России.

Мы как раз в регионах своих зрителей попросили: «А давайте вы нам расскажете, какой вопрос вы сами хотите задать Президенту». Самый популярный был такой: «Как прожить на пенсию или зарплату и при этом не оказаться должником по ЖКХ?».

Такая сложная задача, куда в первую очередь нести свою пенсию или зарплату, чтобы расквитаться с обязательными платежами, и как потом на остатки просуществовать до следующей пенсии или зарплаты, она каждый месяц возникает у жителей маленьких городов или сёл. Потому что руководители этих городов или сёл, руководители регионов говорят, что средняя зарплата – это 20, 30, 40 тысяч. Сами жители говорят, что реальные зарплаты на местах – 7–8 тысяч у многих. Есть льгота у малоимущих, но не все под эту категорию попадают, и не во всех муниципалитетах есть деньги, чтобы помочь всем, кто реально нуждается.

Может быть, пора вмешаться государству? Может быть, есть какой-то механизм или его нужно разработать, чтобы вот эта доля, которую нужно отдать за квартиру, за свет, за газ, за воду, не превышала определённый процент от реальных доходов, которые падают? А цифры в платёжках растут.

В.Путин: Вот это, конечно, один из ключевых вопросов, я считаю, который Вы сейчас затронули и который беспокоит миллионы и миллионы наших людей.

Вообще, кстати говоря, охват, наверное, у Общественного телевидения не очень большой, но я иногда смотрю ваши передачи, и должен сказать слова благодарности всем, кто их делает. Они интересные, содержательные и основательные, отвечающие на вопросы людей, пытающиеся ответить, как-то поставить эти острые вопросы. Вот сейчас один из таких вопросов Вы и сформулировали. Это тарифы на ЖКХ, расходы семей в этой связи, доходы пенсионеров.

Начнём с доходов пенсионеров. Вы знаете, что мы проиндексировали пенсии, несмотря ни на какие проблемы, по инфляции прошлого года, это одиннадцать с лишним процентов и, по-моему, там десять процентов по социальным пенсиям.

Честно говоря, почти невозможно было это сделать, но всё-таки мы на это пошли. В следующем году запланирована индексация на четыре процента по всем категориям, включая военных пенсионеров. Будем смотреть, что будет происходить в экономике страны. И мне бы очень хотелось, чтобы мы по фактической инфляции 2016 года хотя бы смогли решить этот вопрос. Не знаю, получится это или нет, мы же должны исходить из реалий и просто не можем разрушить сам бюджет, потому что в конце концов всем будет хуже.

Теперь по поводу ЖКХ. В этом году средний тариф был примерно 8,7 процента, рост тарифа, в следующем году – 4 процента предусмотрено. То есть исходим из того, что мы сможем этот платёж сократить. Это, правда, не касается коммунальных платежей, связанных с обслуживанием дома, с вывозом мусора и так далее. Но эти вопросы должны решаться на уровне муниципалитетов.

Кроме всего прочего исходим из того, что федеральное законодательство предусматривает для семей, у которых плата за ЖКХ превышает 22 процента совокупного дохода, они имеют право на получение субсидий. При этом федеральный закон позволяет регионам понизить этот уровень и предоставлять субсидии тем семьям, совокупный платёж которых меньше, чем 22 процента. Так сделано, например, в Москве, насколько я знаю, и во многих других регионах Российской Федерации.

Без всяких сомнений, нужно самым внимательным образом к этому подходить, нужно смотреть внимательно за управляющими компаниями, и здесь ещё многое нужно сделать для совершенствования этой системы. Без всяких сомнений, это будет находиться в центре внимания и Правительства Российской Федерации, и региональных властей. Да, этот вопрос ещё далёк от решения.

Та система, о которой Вы сказали, будет она или не будет, та система, которая сейчас предложена. В чём именно заключается система? В федеральном законе определено, что существует, выработана методика, согласно которой определяется средневзвешенный возможный рост и возможные отклонения вверх или вниз. Эта методика должна быть предложена Федеральной антимонопольной службой, которая и должна будет следить за тем, как в этой сфере работают региональные власти. Так что мы будем смотреть теперь не только за тем, как регионы работают, но и за тем, как ФАС осуществляет свои функции.

Н.Ходж: Спасибо, Владимир Владимирович. Меня зовут Натан Ходж, «Уолл-стрит джорнал».

Сейчас, при резком падении цен на нефть и экономическом кризисе, не пришло ли время приватизировать госкомпании, такие как «Роснефть» и «Аэрофлот», для поддержки бюджета? Поможет ли приватизация улучшить менеджмент в госкомпаниях и противостоять кризису? Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, при приватизации крупных компаний решаются две задачи, мы это все хорошо знаем. Первая задача не связана с фискальными или доходными для бюджета функциями, хотя и это тоже важно. Но самое главное – в изменении структуры собственности с целью повышения эффективности функционирования предприятий.

Что касается «Роснефти», про которую Вы вспомнили, «Аэрофлот» часто вспоминается, какие-то другие компании, я ещё в своих статьях в 2012 году писал, что это возможно, и, в принципе, мы будем продолжать эту работу.

Конечно, всегда возникает вопрос: та ли сейчас рыночная конъюнктура, чтобы продавать эту ценную, так скажем, приносящую положительные результаты для экономики, для бюджета, собственность, скажем, в той же «Роснефти». Никогда не угадать, та конъюнктура или не та конъюнктура, хотя в текущем году, в 2015-м, как Вы знаете, Правительство не принимало решения, связанного с подобной приватизацией. Не исключаю, что, для того чтобы не «палить» резервы, а для того чтобы обеспечить доходы и несколько изменить структуру этих крупных компаний, Правительство и пойдёт на эти решения. Я стараюсь в такие решения не вмешиваться, тем более что контрольного пакета государство в этих компаниях не теряет.

Д.Песков: У нас тут есть и юбиляр, Russia Today, которые совсем недавно юбилей праздновали.

И.Петренко: Добрый день, Владимир Владимирович, я, во-первых, хотел Вас поблагодарить ещё раз за Ваше поздравление, когда Вы к нам пришли на десятилетие канала. Мы все в английской редакции оценили Ваш подарок, который Вы недавно Министру спорта Виталию Мутко сделали, это был разговорник английского языка.

Что, в связи с усложняющимися отношениями с нашими, как Вы говорите, западными, англоязычными партнёрами нашим чиновникам, не только Виталию Леонтьевичу, но и его коллегам по Правительству, вообще пригодится английский язык в ближайшем будущем?

И чуть более серьёзный вопрос: чего Вы ожидаете от отношений с новым американским Президентом? У них в новом году уже выборы будут. Спасибо.

В.Путин: Что касается иностранных языков, Россия – открытая страна, и английский язык, безусловно, является наиболее универсальным с точки зрения его применения в бизнесе, в гуманитарной сфере, в дипломатических отношениях. В дипломатических он такой же универсальный, как когда-то был французский язык, сегодня это, безусловно, английский. И мы поддерживаем изучение иностранных языков и в школах, в высших учебных заведениях. Мы продолжаем программы подготовки наших специалистов не только на территории Российской Федерации, но и за границей и будем это дальше делать. Надеюсь, что и мои коллеги в министерствах, в ведомствах, в регионах будут прикладывать к этому определённые усилия.

Что касается Виталия Леонтьевича, то можно как угодно посмеиваться над ним, но в этом смысле он лишён комплексов и готов над собой работать. И это очень хорошо на самом деле. Я бы ни в коем случае не позволил себе делать ему такие подарки, если бы не видел, что он к этому относится спокойно, непринуждённо и не комплексует совершенно. Посмеяться, конечно, можно, но, тем не менее, человек знает, что надо делать, как делать. Он пытается работать над собой. Это же не просто. Одно дело, когда с детства люди говорят на иностранном языке, а другое дело, когда уже в зрелом возрасте пытаются приобрести какие-то навыки. Кстати, это очень полезно с точки зрения поддержания своих интеллектуальных возможностей. Изучение иностранных языков – это самая лучшая гимнастика для ума. Рассчитываю, что это мои коллеги услышат и будут это делать.

И вторая часть вопроса?

И.Петренко: Новый американский президент.

В.Путин: Новый американский президент. Но надо сначала понять, кто это будет.

Но в любом случае, кто бы это ни был, мы готовы и хотим развивать свои отношения с Соединёнными Штатами. Последний визит госсекретаря показал, как мне представляется, что и американская сторона готова как-то двигаться в сторону совместного решения тех вопросов, которые могут быть решены только совместно. Это уже, в принципе, здравая позиция. Мы её всячески поддерживали и будем поддерживать.

Мы никогда не закрывались, кого бы американский народ ни избрал. Это они пытаются всё время нам «подсказывать», что нам нужно делать внутри страны, кого избирать, кого не избирать, по каким процедурам. Мы же никогда этого не делаем, не лезем туда. Да и опасно. Там, говорят, прокурор, если кто-то из иностранных наблюдателей подойдёт ближе, чем на пять метров, к очереди на выборах, пугает, что в тюрьму посадит. Мы даже этого не делаем, правильно? Мы открыты и будем работать с любым президентом, за которого проголосует американский народ.

Е.Дзичковский: Как раз после вопроса о Виталии Леонтьевиче. Государство вкладывает большие деньги в профессиональный спорт, пенсионеры со мной согласятся, и есть такая притча, что можно накормить голодного, дав ему рыбу, а можно – дав ему удочку. Мы даём нашему спорту рыбу большую, осетра, имея целью повысить престиж страны. Возникает тема допинга, на котором мы регулярно попадаемся, и вместо престижа страны мы имеем удар по престижу страны. Кто за это ответит? Пока мы видели две ритуальные отставки и, в общем, дисквалификацию нашей легкоатлетической федерации. Кто за это ответит, что Вы по этому поводу думаете? И заодно скажите, пожалуйста, про коррупционный скандал в ФИФА. Стоит ли нам видеть в этом происки Запада, или там просто банально взяточников ловят? Спасибо.

В.Путин: Происки, конечно, есть, как без происков. И самое главное, о чём я всегда говорил, ни одна страна не должна и не имеет права распространять свою юрисдикцию на другие государства, тем более на международные организации. Это совсем не значит, что не нужно бороться с коррупцией. Конечно, надо. Но практика, когда то тут, то там хватают по всему миру граждан иностранных государств и тащат к себе на следствие и дальше в судебные инстанции, мы считаем такую практику неприемлемой.

Что в этом смысле нужно делать? Нужно просто на равных, транспарентно, открыто, по-партнёрски работать со всеми странами мира. Не навязывать свою юрисдикцию кому бы то ни было, а просто честно, открыто со всеми работать. Надеюсь, что когда-нибудь мы к этому придём. От этих попыток доминирования придём к сотрудничеству, в том числе и в борьбе с коррупцией.

Есть ли элементы коррупции в ФИФА – это должно показать расследование. Пока результатов расследования – нет. Кто-то там даёт признательные показания, кто-то отказывается от них.

Что касается Йозефа Блаттера, это очень уважаемый человек. Он очень много сделал для развития мирового футбола. Вы понимаете, его вклад в гуманитарную сферу в мире колоссальный, ведь он использовал всегда, пытался использовать футбол не просто как спорт, а как элемент сотрудничества между странами и народами. Вот кому нужно давать Нобелевскую премию мира.

Но всё, что связано с выбором той или иной страны и возможными здесь проблемами, – мы об этом ничего не знаем. Мы знаем только на сто процентов, что мы получили своё право проведения чемпионата мира в абсолютно честной конкурентной борьбе. И не наша проблема в том, что, скажем, с командами ФИФА, когда они приезжали перед голосованием, кто-то на высшем уровне где-то отказывался просто встречаться.

Я тогда был премьер-министром. Я прекращал все свои дела и встречался со всеми коллегами из ФИФА. Мы их возили по стране, показывали, где у нас будут стадионы. Они встречались с региональными руководителями, те рассказывали, насколько для нас это важно, хоть футбол находится не на самом высоком мировом уровне.

Тем не менее мы показывали, как это важно для развития массового спорта в России. Мы показывали, сколько людей у нас любят футбол и как мы планируем его развивать. ФИФА к нам прислушивалась и с целью развития мирового футбола приняла эти решения по проведению чемпионата мира в 2018 году, а не по каким-то другим, коррупционным соображениям.

Если вы помните, я же даже не поехал тогда на само голосование, а приехал после голосования, чтобы вообще не вмешиваться и не оказывать там никакого давления. Да и давления-то мы там не могли никакого оказать. Поэтому давайте мы дождёмся результатов этого расследования и посмотрим, кто там в чём виноват.

А что касается допинга, я уже своё отношение неоднократно формулировал к этому вопросу. Мы против всякого допинга, и прежде всего потому, что допинг разрушает здоровье людей, это яд для людей. Первое.

Второе. Если кто-то использует допинг, то, безусловно, должен быть соответствующим образом наказан, потому что это разрушает сам принцип

честной спортивной борьбы – интерес тогда пропадает. Кстати говоря, вот в лыжах, в гонках, я с большим уважением отношусь к тем, кто добивается там результатов. Но почему одним людям, которые с детства страдают определёнными заболеваниями, можно употреблять определённые препараты, а другим, которые не страдают заболеваниями с детства, эти препараты употреблять нельзя? Если человек по состоянию здоровья должен употреблять какие-то препараты, пусть переходит не в олимпийский спорт, а в паралимпийский.

Там, знаете, на самом деле много проблем, и они не так просты. Но самое главное, есть общий подход в праве вообще и в данном случае в частности: ответственность всегда должна быть персональной, если она доказана. Вот кто виноват – тренер, организатор, спортсмен, они и должны отвечать. За тех, кто что-то нарушает, не должны отвечать люди, которые к этому не имеют никакого отношения. Это просто нонсенс! Это несправедливо и неправильно! Вот за эти принципы мы и будем бороться.

Но Россия, и я хочу это ещё раз сказать, должна быть и будет открыта для совместной работы по борьбе с допингом. Я буду требовать от всех чиновников всех ведомств и всех уровней, чтобы они открыто работали с международными структурами и ничего здесь не камуфлировали и ничего не прятали. Мы в этом заинтересованы и пойдём по этому пути.

И.Баскова: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Город Курган, «Региональные вести», канал «Россия–1». Дело в том, что я как женщина не могу не сделать комплимент нашему Президенту за то, что Вы находитесь в хорошей спортивной форме. За это Вам огромное спасибо, потому что наши мальчишки на Вас равняются, и это правда! Молодёжи, ведущей здоровый образ жизни, стало гораздо больше.

В.Путин: Без допинга, предупреждаю! Без допинга!

И.Баскова: Да, без допинга. И хотелось бы, чтобы эти ребята, молодёжь... Закреплять их и занимать делом на своей территории, в своей области.

Курганская область ежегодно по федеральной программе «Начинающий фермер» получает 24 гранта на развитие собственного дела. Но этого мало, Владимир Владимирович. Я передаю чаяния всех наших аграриев за то, что нужно в три раза

больше. В этом году начать собственное дело в области АПК пожелали 70 человек, а лишь только двадцать получили эти подъёмные полтора миллиона рублей.

Возможно ли перераспределить квоты таким образом между регионами, чтобы учитывалась специфика Курганской области, потому что перекрыть убыль кадров в сельском хозяйстве этими 20 квотами невозможно, чтобы ребята оставались у нас?

В.Путин: Вопрос чрезвычайно важный – развитие АПК и развитие фермерского хозяйства.

Вы знаете, я, конечно, знаю о дискуссиях между представителями различных направлений развития аграрно-промышленного комплекса. Одни говорят, что нужно прежде всего развивать крупнотоварное производство, и только оно, крупнотоварное производство, а не фермеры могут обеспечить страну качественным продовольствием и в нужном объёме. Но всё-таки, без всяких сомнений, мы должны поддерживать и фермерские способы и формы ведения сельского хозяйства. Фермеры вносят существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности. Я уже говорил об этом многократно, могу ещё раз подтвердить, что все планы, связанные с поддержкой агропромышленного комплекса, безусловно, будут исполняться, в том числе и финансовая поддержка.

Вот Вы сейчас упомянули о полутора миллионах, условно говоря, подъёмных для начала своего бизнеса. Но, может быть, этого мало, есть ведь и другие инструменты, в том числе и в Кургане, так же как в других субъектах Российской Федерации, можно с помощью тех средств регулирования, в том числе финансового, налогового, поддержать тех, кто хочет начать своё дело. Например, можно принять решение, Федеральный закон даёт такое право регионам, на два года вообще освободить от налогов тех, кто начинает своё дело.

Речь идёт там о частных предпринимателях, индивидуальных предпринимателях, но это уже дело конкретного человека, как он юридически оформит то, что он начинает делать. И уверяю вас, это была бы существенная помощь. А есть и другие формы – например, единый сельхозналог можно соответствующим образом трансформировать, для того чтобы облегчить финансовую, фискальную нагрузку, можно помочь в создании инфраструктуры по реализации продукции, имея в виду соответствующие объединения, для того чтобы фермер мог реализовать эту продукцию.

Наконец, существенная поддержка, такой никогда не было, – это освобождение собственного рынка для нашего товаропроизводителя. Ведь тот рост, который сейчас сельское хозяйство демонстрирует, – три, может быть, три с лишним процента будет по результатам года, – говорит именно об этом. Да, это отражается на потребителе, потому что цены подрастают, и это отражается на фундаментальных макроэкономических показателях с точки зрения роста инфляции, это вносит свой вклад в инфляцию.

Но в конечном итоге при игре в долгую, что называется, мы рассчитываем на выигрыш, который должен заключаться в росте сельхозпроизводства. Поэтому и в Кургане, и в других регионах должны внимательно изучить те возможности, которые Правительство и законодатели предоставляют, для того чтобы максимально поддержать фермеров. Посмотрим, как будет ситуация развиваться дальше. А если есть такая необходимость, то можно и дополнительные ресурсы выделить. Они у нас в принципе есть на 2016 год.

Я видел плакат «Пенсии». Важный вопрос – пенсии. Пожалуйста.

Ю.Измайлова: Юлия Измайлова, газета «Молодой ленинец», город Пенза.

В.Путин: «Молодой ленинец» спрашивает про пенсии? Далеко думает. Пожалуйста, вопрос ленинцам.

Ю.Измайлова: Дело в том, что большинство наших читателей – это представители старшего поколения. Мы очень много пишем про пенсии.

В.Путин: Люди старшего поколения, но они молодые ленинцы всегда. Это хорошо. Пожалуйста.

Ю.Измайлова: Хотелось бы услышать Ваше мнение. В феврале будет отменена индексация пенсий работающим пенсионерам. Не спровоцирует ли эта экономия на работающих пенсионерах определённые кадровые проблемы, а также рост «серых» доходов?

В.Путин: Да, это вопрос, который в Правительстве обсуждался, и обсуждался многократно. Напомню вам практику Советского Союза, практика была такой: возможность и работать, и получать пенсию предоставлялась в Советском Союзе

только в тех секторах экономики и тем категориям работников, которых не хватало в экономике. Скажем, младшему медицинскому персоналу, в сфере медицинского обслуживания, в культуре и так далее. Все остальные должны были выбирать: или работать, или получать пенсию.

Мы в своё время в условиях развала социальной сферы и экономики приняли решение, что можно всем без разбора. Но есть разные идеи на этот счёт, в том числе и, может быть, вернуться к советскому периоду. Фискальный выигрыш небольшой от того, что работающим пенсионерам пенсию платить не будут. Но нет такого решения. Откуда Вы взяли? Откуда Вы взяли, что работающим пенсионерам не будут пенсию платить? Нет такого решения. Есть решение не индексировать. Но и здесь хочу обратить Ваше внимание: пожалуйста, посмотрите на принятое решение повнимательнее, проинформируйте своих читателей, я думаю, что люди сейчас услышат.

Если человек принял решение продолжать работать, ему не будут индексировать пенсию в 2016, 2017 году, а в 2018-м, допустим, он принял решение всё-таки прекратить работать и перейти только на пенсию, то он не получит деньги за 2016–2017 годы, но всё равно при выходе окончательно на пенсию эти индексации, которые сделаны для других пенсионеров, будут учтены и для этой категории пенсионеров. И он, конечно, будет получать пенсию уже в индексированном виде и с той индексацией, которую получили за предыдущие годы другие граждане. Вот сейчас такие решения приняты, но всё это находится в обсуждении, во внимательном изучении того, какие последствия мы будем иметь, в том числе на рынке труда.

Д.Песков: Есть какие-то уточняющие вопросы по пенсиям? Вот, я вижу, «Российская газета».

К.Латухина: «Российская газета», Кира Латухина.

У меня уточняющий вопрос в развитие темы. Весь год шли дискуссии и в Правительстве, и в Госдуме о повышении пенсионного возраста, и вроде решено повысить его пока для чиновников.

Даст ли это реальную экономию? Будут ли какие-то дальнейшие решения о возможном повышении пенсионного возраста?

Ещё очень интересно всё–таки положение военных пенсионеров в связи с тем, что действительно обсуждается то, что работающие пенсионеры могут не получать пенсию.

Вы говорили, что это только обсуждение, но военные пенсионеры составляют значительную категорию, часть тех людей, которые работают и получают пенсию, очень волнуются по этому поводу.

В.Путин: Во–первых, военным пенсионерам, как я уже сказал, пенсия будет проиндексирована так же, как всем остальным. В начале года пенсия будет проиндексирована на четыре процента.

По поводу работающих, неработающих: откровенно говоря, не помню эту деталь. Обязательно это выясню. Но, на мой взгляд, там общий порядок должен быть для всех пенсионеров, работающих или неработающих.

Что касается пенсионного возраста. Вы знаете мою позицию, я всячески сопротивляюсь повышению пенсионного возраста. Но есть, конечно, проблемы. Что касается повышения пенсионного возраста для чиновников российского, регионального и муниципального уровня – до 65 лет для всех: и для мужчин и для женщин. Напомню, что речь идёт о постепенном повышении для этой категории с шагом полгода.

Что это означает? Допустим, женщина достигла пенсионного возраста и в следующем году должна была бы выйти на пенсию, 55 лет исполнилось. Значит, она выйдет на пенсию в 55 лет плюс шесть месяцев. Так, постепенно для всех чиновников. Конечно, фискальный результат минимальный, это правда.

Что касается в целом повышения пенсионного возраста – я и сейчас придерживаюсь той точки зрения, что время ещё не настало. Но, буду откровенен, мне уже многие, не только эксперты, но уже просто практики говорят: вы хотите людям хорошее сделать, а в конце концов вред им нанесёте. В чём заключается этот вред? У нас растёт продолжительность жизни, если совсем недавно, в 2005–м, по–моему, или 2006 году продолжительность жизни у нас была 65 лет с небольшим, то сейчас уже 71,2. Количество работающих, которые вносят свой вклад в пенсионную систему, уменьшается, а количество пенсионеров увеличивается.

Если никак не реагировать, то это приведёт к тому, что доходы пенсионной системы будут сокращаться. Сейчас, в этом году, они сократились из-за того, что реальная заработная плата «присела», а пенсионный фонд формируется из заработных плат работающих граждан. В пенсионной системе уже дефицит, и мы должны из федерального бюджета дополнять те средства, которые являются дефицитными.

Надеюсь, что этот вопрос не системный, а разовый, но по мере роста продолжительности жизни количество работающих, повторяю, будет уменьшаться по сравнению с количеством неработающих граждан, и тогда могут возникнуть системные проблемы наполнения Пенсионного фонда.

К чему это может привести? По сути, это может привести к сокращению доходов самих пенсионеров, придётся государству просто понижать уровень пенсионного обеспечения или повышать пенсионный возраст. Но если это делать, то делать нужно так, как и по чиновникам принято решение, – не спеша, спокойно.

Когда это нужно сделать? У меня пока нет на это ответа. Когда-то это придётся сделать, во всех странах это сделано, во всех, кто нас окружает. Но когда это нужно будет сделать, пока я не хотел бы говорить об этом публично, потому что даже и ответа у нас пока нет, но такая чисто экономическая проблема стоит.

Во всех других странах это происходило тоже постепенно. Сейчас у нас разрыв по возрасту между теми, кто вышел на пенсию, и кто значительное время уже на пенсии находится, он значительный, но он будет увеличиваться. Решения должны быть приняты своевременно, с тем чтобы мы не обрушили через 5, 10, 15 лет пенсионную систему.

Что я хочу сказать и хочу, чтобы люди это услышали: совершенно точно, что это никак не затронет людей, уже вышедших на пенсию. Они вообще к изменению этой системы пенсионного возраста уже не имеют никакого отношения, их никто не будет заставлять, даже если они вчера вышли на пенсию, сегодня возвращаться на работу. Закон обратной силы не имеет, и все, кто уже вышел на пенсию, те, безусловно, сто процентов, будут пользоваться всеми пенсионными правами.

Д.Песков: РБК во втором ряду. Дайте, пожалуйста, микрофон.

М.Рубин: Владимир Владимирович, холдинг «РБК» состоит из нескольких СМИ, поэтому, чтобы никого не обидеть, я, с Вашего позволения, задам несколько очень коротких вопросов.

В.Путин: Несколько – это сколько?

М.Рубин: Два.

В.Путин: Здесь сидит много людей, которые хотят задать вопрос.

М.Рубин: Они будут короткими.

Во-первых, в кризис государственные компании, о которых уже коллега из «Уолл-стрит джорнал» говорил, так и не снизили зарплаты и бонусы для своих сотрудников, зато эти компании постоянно просят у Правительства налоговые льготы, они обращаются за средствами из Фонда национального благосостояния. Что Вы отвечаете на эти просьбы?

И ещё не могу Вас не спросить по поводу Екатерины Тихоновой, а мы знаем, что она руководит важным проектом в МГУ. Наши западные коллеги сообщают о том, что это Ваша дочь. Правда ли это и что Вы думаете по поводу её начинания?

И у нас есть огромная просьба лично к Вам. Наш журналист сидит в тюрьме уже пять месяцев. Это автор расследования, достаточно нашумевшего, как нам кажется, по поводу космодрома «Восточный», Александр Соколов. Он находится под следствием и сидит за ненасильственную статью. Если можно, я хотел бы Вам передать, когда это будет возможно, наше обращение с просьбой разобраться. Потому что мы опасаемся, что речь может идти о каком-то давлении на свободу слова.

Спасибо большое.

В.Путин: Я читал, конечно, в интернете, в некоторых других разных изданиях по поводу Екатерины Тихоновой, так же как и по другим возможным моим родственникам и дочерям разные вещи, читал в разное время.

Совсем недавно все утверждали, что мои дочери: а) получают образование за границей; и б) живут постоянно за границей. Но теперь, слава богу, никто об этом не пишет, теперь говорят, что они – и это правда – живут в России и никогда никуда на постоянное жительство не выезжали. Они нигде, кроме России, не получали образование, они учились только в российских вузах. Это не значит, что они не имеют контактов со своими коллегами и не общаются. Я ими горжусь. Они продолжают учиться и работают.

Из Russia Today спрашивали по поводу языков. У меня дочери свободно говорят на трёх европейских языках, даже уже кто-то говорит на одном или двух восточных, могут объясниться на восточных языках, ещё на одном, четвёртом, европейском. Причём не просто свободно говорят, пользуются ими в работе. Они делают первые шаги в карьере, но добиваются хороших успехов. Я никогда не обсуждаю вопросов, связанных с моей семьёй. Они не занимаются бизнесом и не занимаются политикой, никуда не лезут.

Что касается проекта, о котором Вы сказали по университету, вне зависимости от фамилий тех, кто это делает, это инициатива ректора университета, инициатива хорошая. В чём она заключается? В том, чтобы совместить возможности нашей высшей школы и науки с потребностями наших крупных предприятий и народного хозяйства. Одни бегут и не знают, куда разместить свои открытия и возможности использовать, а другие платят за границу огромные деньги, миллиарды долларов, чтобы купить западные технологии и готовый продукт. То, что инициировал ректор, это правильная вещь, – совместить эти возможности. Насколько там это всё успешно, мне пока рано говорить, это вы спрашивайте у ректора и у тех, кто этим занимается.

Говорить о том, где конкретно мои дочери работают, чем они занимаются, – я никогда не делал этого и сейчас здесь не собираюсь это делать. По очень многим соображениям, в том числе и по вопросам безопасности. Вообще, я считаю, что каждый человек имеет право на свою собственную судьбу. Они у меня никогда не были звёздными детьми, никогда не получали удовольствия от того, что на них направлены софиты, они просто живут своей жизнью и делают это очень достойно.

Теперь по поводу Соколова. Если он сидит за какие-то разоблачения, в том числе по космодрому Восточный... Я ему благодарен за то, что он работает по этой теме. Я просто не знаю, первый раз слышу эту ситуацию и фамилию эту первый раз

слышу. Но, безусловно, разберусь. Если дело только в этом, безусловно, помогу и вашему изданию, и конкретному журналисту.

Надо только понять, что с ним происходит, я этого просто не знаю. Но у Вас бумага есть, Вы мне отдадите? Я заинтересован в том, чтобы и этот проект, который я на самом деле инициировал в своё время, уже несколько лет назад... Больше того, я сам ездил на это место, выбирал место для будущего космодрома. Сначала специалисты предложили другое место, на берегу Тихого океана, недалеко от Владивостока на побережье несколько мест было. Чуть ли не строить уже почти начали.

Потом эти же эксперты сказали – нет. Всё-таки, если посмотреть то, что у американцев происходит на мысе Канаверал, там постоянно откладывают то посадку, то пуски в связи с погодой. Возле океана много проблем, очень климат неустойчивый, погода неустойчивая, поэтому лучше на континент перебраться. И мы стали делать там, где мы сегодня это делаем.

Это крупнейший, общенационального значения проект. Мы там целый город создаём, и надеюсь, что всё будет сделано в срок. Там есть отставание, оно было больше, где-то до полутора лет, сейчас сократили до четырёх-пяти-шести месяцев. Надеюсь, что в сроки, которые мы обозначили – где-то первый квартал следующего года, – будут произведены первые пуски, но гоняться за какими-то датами тоже не нужно. Самое главное, чтобы всё было сделано качественно, на что я и рассчитываю.

Теперь первая часть Вашего вопроса – госкомпания, льготы, зарплаты и использование ФНБ. Вы абсолютно правы в том, что все – и госкомпания, и государственные органы управления – должны действовать более эффективно и сокращать неэффективные расходы. И здесь, точно совершенно, есть над чем работать. Полностью с Вами согласен.

Что касается зарплат, и мы, по-моему, год назад об этом говорили, бонусов и так далее, Вы знаете, от них, от первых лиц, считают всем остальным – в этом проблема. А нам ведь нужно, чтобы в эти компании приходили самые высококлассные, мирового уровня, и не только российские граждане, а и представители других государств, управленцы. И на рынке труда соответствующая зарплата и бонусы узаконены.

Если мы их опустим, то мы не получим здесь важного и нужного нам качества менеджмента. Другое дело, что первые лица (я им об этом не говорил, надеюсь, они меня услышат) могли бы часть своих доходов, которые, как они мне говорят, и это правда, они обязаны обеспечить, чтобы нижестоящим руководителям всё было выплачено, как положено по мировым стандартам, часть этого дохода могли бы отправить на благотворительность. Они бы от этого не обеднели.

Теперь что касается ФНБ. Да, они должны повышать качество администрирования и эффективность работы, снижать неэффективные затраты, о чём я уже сказал. Я лично очень внимательно отношусь к возможным расходам из ФНБ.

На сегодняшний день что там предусмотрено? Эти деньги должны направляться на такие проекты, которые не приведут к тратам денег из ФНБ, а приведут к созданию условий для развития всей экономики.

Какие это проекты? 150 миллиардов – на развитие Транссиба и БАМа. Это экономически целесообразно и выгодно. Почему? Потому что под это развитие БАМа и под эти возможные деньги, которые мы туда выделяем (там 50 миллиардов, по-моему, пока только выделено), уже грузы есть. Я лично многократно проводил совещания с грузоотправителями. Как только это будет построено, груз пошёл, отдача сразу пошла в ФНБ. Это возвратные деньги.

Таких проектов не так уж и много, вот один из них такой. Другой – это кольцевая дорога вокруг Москвы. Надо создать дополнительные транспортные возможности вокруг столицы, для того чтобы москвичам легче жилось от этого наплыва транспорта, и растущую экономику обеспечить. Считаю, что важная вещь, там, по-моему, тоже где-то 150 миллиардов.

Далее – деньги «Росатому» на строительство атомной электростанции в Финляндии. Абсолютно возвратные вложения, возвратные, потому что Финляндия – это устойчивая экономика. И там, несмотря на все происки желающих сорвать этот проект, парламент, что для меня было неожиданно и удивительно, вдруг принял жёсткое решение поддержать. А партнёр «Росатома», фирма, которая работает в России и проинвестировала уже миллиарды евро в нашу экономику, проявила готовность работать совместно и взяла на себя риски. Это абсолютно возвратные деньги, правильные вложения.

Часть средств, не помню сколько, но, по-моему, 180 миллиардов, в РФПИ вложено, в Российский фонд прямых инвестиций, но на каждый доллар они 10

долларов привлекают иностранных. Они эффективно работают, и это правильные вложения. Никаких других серьёзных вложений из Фонда национального благосостояния пока нет, будем думать над тем, чтобы они были, но чтобы они были не менее эффективными, чем те, которые предлагаются в мною названных проектах.

«Нефть». Вот давайте про нефть. Да, сейчас про нефть поговорим...

Н.Меньшикова: Здравствуйте, Владимир Владимирович, меня зовут Наталья Меньшикова, телевидение Нижневартовского района – это Югра, родина Смотлора. Дело в том, что большая часть российской нефти добывается именно у нас, но добыта она была, разведана в 70-х годах. Вот в связи с этим у меня вопрос: планируется ли вкладывать в геологоразведку и когда? И пенсионеры Нижневартовского района, пенсионерки поздравляют Вас с Новым годом!

В.Путин: Спасибо большое. Я хочу не только пенсионерам Вашего района, но и всем передать благодарность. Вы знаете, за что? За поддержку. Несмотря на все сложности, с которыми люди сталкиваются, а это люди с небольшими доходами, это одна из самых ответственных групп нашего общества. Люди, которые прошли через (многие из них) тяжелейшие испытания послевоенного времени, вложили такой огромный труд в восстановление экономики, столько много испытали, и сегодня, конечно, им не на что рассчитывать, кроме как на поддержку государства.

Мы знаем об этом, и мы им очень благодарны за такой патриотический настрой, за готовность внести свой вклад в воспитание подрастающего поколения. Они это делают, и не только ветераны боевых действий Великой Отечественной войны, но практически все ветераны, в том числе ветераны труда. С Новым годом вас поздравляю. Желаю здоровья и всего самого доброго. Спасибо. Давайте поаплодируем именно этой части нашей страны, не мне. (Аплодисменты.)

Что касается геологоразведки. Это важнейшая составляющая будущего. Вы знаете, что мы приняли ряд решений по сернистой нефти (уже несколько лет назад), для того чтобы эффективно было использовать месторождения, где уже падает добыча. Мы приняли ряд других решений. Есть решения, связанные с налогообложением.

Знаю, что здесь нефтяники не всем довольны, потому что им было в рамках так называемого налогового манёвра обещано, что при повышении НДС будет сокращена ввозная таможенная пошлина на сырую нефть. Но этого не произошло, хотя НДС подняли и на нефть, и на газ. Правительство возложило дополнительную нагрузку. Важно, чтобы это просто не продолжалось вечно, и здесь я с представителями отрасли согласен, они так, по инерции, ничего не сокращают, как я уже сказал, не сокращают своих планов развития. И, как я уже сказал, добыча даже увеличилась.

Но мы должны внимательно, Правительство должно очень внимательно смотреть за тем, что в отрасли происходит, с тем чтобы не зарезать курицу, которая приносит нам золотые яйца, и внимательно, конечно, будем к этому относиться. Разведка – чрезвычайно важная вещь, но это не совсем так, как Вы сказали, что в 70-е годы чего-то было разведано, а сегодня ничего не делается. Нет, работа всё-таки идёт, и вкладываются деньги в соответствующие структуры, которые у нас в рамках Правительства должны этим заниматься.

Мы стараемся стимулировать и частные компании, и государственные компании для этой работы, и эта работа идёт. Я сейчас затрудняюсь привести конкретные цифры, они есть, и, в общем, достаточно впечатляющие. Может быть, этого недостаточно, но мы никогда про это не забываем, уверяю вас.

В.Килина: Спасибо большое за предоставленную возможность задать вопрос.

Добрый день, Владимир Владимирович!

Килина Вероника, «Накануне.RU», информационное агентство, я представляю Уральский федеральный округ.

Поддерживаете ли Вы идею серийного производства самолётов Ил-96 и не считаете ли Вы, что ставка только на иностранные самолёты в связи со всеми трагическими событиями была ошибочной? Почему Вы сами предпочитаете отечественные самолёты? Я имею в виду президентский авиаотряд, который эксплуатирует Ил-96.

Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, я полностью разделяю Вашу озабоченность.

Авиастроительная отрасль относится к тем, которые, безусловно, обеспечивают высокотехнологичную часть нашей экономики, её развитие. Это то, что нам досталось ещё из советских времён. Хотя, конечно, ведь в Советском Союзе развивали прежде всего боевую авиацию, а потом приспособляли её к гражданским нуждам. И не смотрели ни на моторесурс, ни на то, сколько тратится авиационного керосина на гражданскую авиацию.

Сегодня мы не можем так поступать, но мы, без всяких сомнений, должны обеспечить не только внутренние перевозки своими собственными транспортными авиационными средствами, но должны выходить и на международный рынок. Вообще, мы должны ориентировать всех наших производителей, в том числе и производителей авиационной техники, на то, чтобы они добивались такого качества производства, которое бы создавало конкуренцию их партнёрам во всём мире.

Что касается широкофюзеляжного самолёта, это просто большие вложения. И мы договорились с китайскими партнёрами, что мы будем делать это вместе, и мы двигаемся по этому пути, хочу вам об этом сказать. Это большие самолёты, широкофюзеляжные, и для дальних расстояний, магистральных дальних расстояний. Но нам этого недостаточно, нам обязательно нужно собственными самолётами обеспечить не большие, не магистральные линии, а региональные линии и региональные перевозки. Есть планы, по-моему, Ил-114, новый, старый, хорошо забытый проект, конечно, с новациями и инновациями, которые возможны и необходимы для современного продукта.

Вы знаете, что только сейчас произошло важнейшее событие в двигателестроении. Новый двигатель ПД-14 – это первый продукт подобного рода с конца 80-х годов прошлого века. Мы как-то не обращаем на это внимание, это огромное достижение наших двигателестроителей. Я на одном из совещаний об этом говорил, и сейчас воспользуюсь случаем, чтобы их поздравить с этим результатом и поблагодарить за их работу. Это даёт возможность нам развивать наше самолётостроение и дальше, в том числе и самолёт Ил-96, о котором Вы спрашиваете.

Энергообеспеченность нового двигателя, его возможности дают нам развивать целую линейку самолётов и среднемагистральных, и дальнемагистральных. Это, кстати говоря, было самым слабым звеном. Я думаю, что с авионикой мы

справимся, но это было самым слабым звеном, потому что мы должны были использовать или «Пратт Энд Уитни», или «Роллс-Ройс». У них хорошие двигатели, но наши лучше. И самолёты у нас будут лучше.

В.Кондратьев: Владимир Владимирович, Вы говорили о нефти, и Вас спрашивали о нефти. А я хочу всё-таки задать вопрос про газ – это тоже одна из основ российского благосостояния. И тут не всё ясно.

Мы знаем, что действия украинских властей непредсказуемы, это видно по событиям в Крыму, где было прервано энергоснабжение. Кто знает, не ровён час, Украина прервёт транзит российского газа в Европу.

И здесь возникает такая проблема. В связи с конфликтом в Турции переговоры по «Турецкому потоку» прерваны, пока неизвестно, будут ли они возобновлены. Если бы Вы сказали об этом, было бы очень хорошо. У нас есть запасной вариант – «Северный поток – 2» по Балтийскому морю, но там сейчас группа стран Евросоюза выступила с протестом против этого строительства и хочет торпедировать этот проект, как это было сделано в своё время с «Южным потоком».

Что нас ожидает и как будут развиваться события? Кстати, что будет со строительством российской атомной станции в Турции, куда, по западным источникам, Россия уже вложила 3,5 миллиарда долларов?

В.Путин: Россия не вложила 3,5 миллиарда долларов в атомную электростанцию «Аккую». Вопрос о будущем этого проекта должен решаться на корпоративном уровне. Это чисто коммерческий вопрос, и мы не предпримем ни одного шага, который бы повредил нашим экономическим интересам. Но это дело «Росатома» и его партнёров. Насколько мне известно, соответствующее разрешение даже ещё не предоставлено турецкой стороной, для того чтобы этот проект можно было бы считать приоритетным и для того чтобы он работал. Но, повторяю, это корпоративное решение.

Теперь что касается «Северного потока» и тех, кто против. Мы знаем, что и по «Северному потоку – 1» многие страны были против, тем не менее он реализован. И, как оказалось, как никогда кстати реализован. Да, там ещё не полностью выполнены все условия, для того чтобы его заполнить на сто

процентов, особенно по тем трубопроводам, которые находятся на территории Федеративной Республики Германия, там по Opal – 50 процентов, по другому маршруту – почти ноль движение, но это всё возможности, они пригодятся, уверен.

По поводу «Южного потока». Вы знаете нашу позицию, мы готовы были реализовать, нам просто не дали. Сначала Европарламент принял решение, что этот проект не соответствует интересам Евросоюза и послал туда соответствующую бумажку, потом Еврокомиссия потребовала от Болгарии, чтобы Болгария прекратила подготовительные работы, а потом вдруг голландский регулятор, где был зарегистрирован «Южный поток», принял решение дать нам разрешение на начало строительства в море. Ну как же мы могли начать строительство в море, топить там миллиарды евро, а потом подойти к болгарскому берегу и уткнуться в него, не получив заранее разрешения?

Естественно, нас просто поставили в дурацкое положение, при котором мы сказали: если так, тогда мы тоже прекращаем. Нам не дали этого сделать, понимаете? И меня удивляет беззубая позиция болгарского руководства, которое, непонятно по каким соображениям, пренебрегло национальными интересами. Мы три миллиарда должны были бы вложить в сам проект строительства, это рабочие места, это зарплаты, это доходы во все уровни бюджета, а потом ещё каждый год минимум 400 миллионов евро получали бы просто за транзит. Ну нет так нет в конце концов. Мы, собственно, и придумали этот проект, потому что хотели Болгарию поддержать. Ну не хотят – не надо.

Мы начали говорить о «Турецком потоке». Знаете, не от нас это зависит в конечном итоге. Мы не то чтобы прервали переговоры, нам нужно, чтобы нам Еврокомиссия письменные гарантии представила того, что все маршруты, в том числе возможный маршрут через Турцию в Европу, не только реализуем, но и является приоритетным, и Еврокомиссия будет его поддерживать. Если турецкие партнёры «Газпрома» принесут такую бумагу из Брюсселя, мы будем двигаться дальше. Но пока чего-то, к сожалению, этого не видно.

По поводу транзита через Украину. Да, на корпоративном уровне, я сам слышал, в ходе острых дискуссий кто-то говорит: а мы вообще прервём этот транзит. Я не уверен, что это надо делать – прерывать украинский транзит.

Но что касается сопоставления возможностей украинского транзита, скажем, и транзита по «Северному потоку – 2»... Ну все же требуют, чтобы «Северный поток» вообще и «Северный поток – 2» в будущем отвечали определённым требованиям. Какие это требования? Надёжность, рыночный характер функционирования газотранспортной системы, правовое и административное регулирование по самым высоким стандартам. Наши украинские партнёры способны сделать то же самое, что мы делаем с европейскими партнёрами по «Северному потоку»? Способны – мы будем дальше с ними работать. Не способны – тогда посмотрим, что с этим делать.

Н.Рыбьякова: Газета «Красный Север». Меня зовут Наталья Рыбьякова, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Мой вопрос будет касаться «Северного широтного хода». Спасибо Вам за то, что Вы поддерживаете наши ямальские проекты. Руководство нашего региона тоже много делает для этого. В частности, до конца года будет подписано государственно-частное соглашение по дороге Бованенково – Сабетта. Но, к сожалению, строительство дороги Салехард – Надым, которая тоже очень нужна, в настоящее время тормозится, и с каждым днём идёт удорожание проекта. Нельзя ли решить вопрос?

В.Путин: Безусловно, проект нужный. Ямал – это наша газовая кладовая, нефтекладовая. Мы развивали и будем её развивать.

Вы знаете о крупном международном проекте, в котором участвуют «Новатэк», китайские и французские партнёры. Мы оказываем поддержку этому проекту, кстати говоря, в том числе и потому, что иностранцы туда уже проинвестировали раньше, чем мы. По сути говоря, эти инвестиции, которые опережающим способом сделали наши иностранные партнёры, скажу Вам откровенно, побудили и нас потом поддержать этот проект. Потому что было бы нелепо, если после того, как иностранцы проинвестировали, мы остановились и перестали бы проект поддерживать. Это было бы просто нечестно по отношению к иностранным партнёрам, которые это уже сделали.

Проект важный и нужный. Это говорит о том, что мы думаем о будущем, имея в виду, что объём продаж сжиженного природного газа на мировых рынках будет расти.

Сегодня мы осуществляем эти продажи исключительно на Дальнем Востоке в рамках наших тоже совместных проектов, либо по свопам «Газпром» это делает. А здесь будет совместный мощный российско-французско-китайский проект с большим производством и с возможностью выхода практически на все мировые рынки.

Так что мы думаем о будущем и делаем это. Я удивлён, что менеджмент этого проекта добивается таких успехов, которые демонстрирует, просто удивлён. Всё идёт в срок, качественно, на высоком уровне.

Что касается того, о чём Вы упомянули. Считаю, что это очень важно, потому что, если уж будет построен такой огромный терминал там, будет осуществляться такая добыча, будут идти отгрузки, то, конечно, очень бы хотелось, чтобы этот порт, который создаётся, был универсальным. Чтобы там отгружались не только товары, связанные с производством сжиженного газа, но и другие, самые разнообразные товары, чтобы поток с Транссиба, с БАМа был снят и направлен туда. Там очень удобное место, очень хорошая логистика, и это могли бы быть самые разнообразные товары: и насыпные грузы, и какие угодно другие.

Но вопрос про бюджетное финансирование – он, конечно, требует дополнительного изучения, имея в виду бюджетные ограничения. Здесь нужно искать разные варианты, в том числе привлекать инвестиции наших партнёров из-за рубежа. Такой интерес есть, надеюсь, что (я уже упомянул о Фонде прямых инвестиций) Фонд тоже вместе со всеми поработает, мы не забываем про эти проекты, имеем их в виду и при первой же возможности будем оказывать им дальнейшую действенную поддержку.

Египет, пожалуйста.

Вопрос: Добрый день, мистер Президент! У меня два вопроса, один, первый вопрос, по поводу Египта.

Когда Вы разрешите ещё раз открыть Египет для русских туристов? Это первый вопрос.

Второй вопрос. Саудовская Аравия два дня назад заявила о том, что они создали новый альянс – исламский альянс. Как я вижу, это новый исламский альянс

суннитов, и проблема, что будет у шиитов. Это будет антироссийский альянс, в него входит Турция – это очень опасно. Хочу услышать Ваш комментарий по поводу этого альянса. И, конечно, первый вопрос.

В.Путин: Первый, что касается туризма. Те решения, которые были нами приняты по ограничению полётов нашей гражданской авиации в Египет, не связаны с недоверием к египетскому руководству, это не политическое решение. Они связаны с необходимостью обеспечения безопасности наших граждан. Мы гражданам своим говорим: «К сожалению, те службы и те контролирующие организации, правоохранительные органы, специальные органы [Египта], к сожалению, сегодня не в состоянии справиться с угрозой терроризма».

Террористическая деятельность угрожает и нам, и вам, Египту угрожает. Президент Египта Абдельфаттах Сиси проявляет удивительное мужество, личное мужество в борьбе с этой угрозой, но это требует времени, для того чтобы купировать все эти проблемы. Как только мы отработаем механизмы, которые бы надёжно обеспечили безопасность наших людей, мы все ограничения снимем.

Такая работа, в принципе, с египетскими партнёрами идёт. Что это может быть? Это значит, что мы на сегодняшний день на каждом этапе контроля должны иметь своих представителей – от момента посадки самолёта до момента отлёта, загрузки питания. Повторяю, мы не считаем, что в чём-то здесь вина официальных египетских властей, это наша общая беда, наша общая озабоченность, и мы должны найти общий ответ на эти вызовы.

Что касается коалиции, созданной в Саудовской Аравии, ещё одной коалиции. Мы не думаем, что эта коалиция будет носить какой-то антироссийский характер. Там кроме государства, которое Вы назвали, кроме Турции, которую мы тоже не считаем враждебным нам государством (они совершили враждебный акт против нашей авиации, но сказать, чтобы мы к Турции относились как к враждебному нам государству, это не так: отношения у нас испортились – это да, и не знаю, как мы выйдем из этой ситуации, во всяком случае, мяч не на нашей стороне, а на турецкой), есть и Египет, есть и другие страны. Инициатор этого альянса – Саудовская Аравия. У нас разный подход с этой страной к разрешению сирийского кризиса по некоторым моментам, но есть и общие подходы, мы же в контакте находимся с Саудовской Аравией.

Совсем недавно я с Королём [Саудовской Аравии] встречался, мы постоянно встречаемся на различных уровнях по линии министерств иностранных дел, по линии министерств обороны. Сейчас рассматриваем общие проекты в сфере военно-технического сотрудничества с Саудовской Аравией, там целая программа, многомиллиардная, кстати говоря. И у нас даже мысли нет, что альянс имеет антироссийскую направленность.

Другое дело, что, для того чтобы эффективно решать стоящие перед нами задачи в сфере борьбы с терроризмом, мы должны объединять усилия, а не растаскивать имеющиеся у нас возможности. Я на самом деле не очень понимаю, что произошло, потому что если Соединённые Штаты создали уже альянс, который они возглавляют (туда, кстати говоря, почти все эти страны входят, в том числе и Саудовская Аравия), чего не хватает – то? Зачем нужно было создавать новый альянс, если уже есть альянс, созданный под руководством Соединённых Штатов? У них что – какой-то план свой, или у них внутренние противоречия возникли? Может быть, и противоречия.

Потому что всё-таки одно дело – региональные интересы региональных держав, а другое дело – общечеловеческие интересы борьбы с терроризмом. Европа страдает от того, что происходит в этом регионе: ужасные теракты мы видели в Париже. Сами Соединённые Штаты страдают: совсем недавно 14 человек расстреляли, и есть угроза других терактов.

Мы все должны объединить усилия в борьбе с террористическими организациями, как бы они ни назывались и какими бы лозунгами они ни прикрывали свою деятельность. Надеюсь, что и созданный последний альянс всё-таки будет действовать в струе общих интересов, мы выработаем единые подходы, правила и наладим эффективные совместные действия и совместный эффективно применяемый инструментарий.

М.Гоменюк-Кравцова: Калининград, информационный портал «Клопс.ру».

В.Путин: Как-как?

М.Гоменюк-Кравцова: «Клопс.ру».

В.Путин: «Клопс»?

М.Гоменюк-Кравцова: Да, блюдо немецкое.

В.Путин: Ага. «Рулька.ру».

Это такие котлетки, да, клопсы?

М.Гоменюк-Кравцова: Да, это котлетки.

В Калининграде каждый день происходит несколько ДТП, в которых погибают или получают серьёзные травмы пешеходы. Одной из таких пострадавших стала наша коллега Надежда Ржевская. На пешеходном переходе её сбил курсант Пограничного института ФСБ. Спустя три месяца следствие не закончено, уголовное дело не возбудили, курсанту отдали права и он, как и прежде, продолжает ездить на своем BMW.

В.Путин: Хороший курсант, на BMW разъезжает.

М.Гоменюк-Кравцова: Наша коллега с тяжёлыми травмами в инвалидной коляске.

В.Путин: Ужасно.

М.Гоменюк-Кравцова: В связи с этим вопрос у меня: как Вы считаете, могут ли чины и погоны освобождать от ответственности?

В.Путин: Нет, конечно же. Чушь, конечно. Никакие погоны, никакое должностное положение. У него и должностного положения–то нет. Что он там, командующий, что ли? Курсант, практически рядовой военнослужащий. Поэтому говорить о том, что у него какое–то служебное положение, которое позволяет ему уйти от ответственности, ну просто несправедливо. Там, наверное, могут быть включены какие–то силы, которые мешают следствию. Я просто этого не знаю. Я Вам обещаю, что следствие будет проведено самым объективным образом.

Мне трудно сейчас сказать, что там произошло. При таких ДТП, при таких трагедиях всегда всяких мнений очень много, и позиции сторон всегда разные. Но то, что следствие должно быть проведено, должно быть проведено объективно и доведено до логического завершения, это совершенно очевидно.

Полностью с Вами согласен: кто бы ни был за рулём – должен отвечать за то, что произошло. Причём на тех, кто находится за рулём, лежит большая ответственность, чем на пострадавших, потому что автомобиль – это средство повышенной опасности, и в соответствии с законом на человеке, который находится за рулём, большая ответственность, чем на пострадавшем. Ведь только в одном случае можно считать виновным в ДТП, скажем, пешехода: когда ДТП создано сознательно пешеходом. А во всех остальных случаях ответственность лежит на плечах водителя. Она может быть либо уголовной, либо гражданско-правовой, но ответственность всегда на нём, потому что он управляет средством повышенной опасности, и должен об этом знать.

Оборонке чего не хватает? Ну пожалуйста, оборонка.

Вопрос: Добрый день! Я из города Тулы, а Тула, как у нас в [городском] гимне поётся, город оружейников, Тула веками оружие ковала.

У меня вопрос про гособоронзаказ. Есть данные, что он будет увеличиваться каждый год на 10 процентов, но, учитывая цены на нефть, учитывая ситуацию в экономике, не будет ли он заморожен или сокращён? Почему я говорю про это, потому что это работа для туляков, это зарплаты туляков и, конечно, наша обороноспособность.

В.Путин: Послушайте, работа в промышленности вообще, а в оборонной тем более, как правило, имеет долгосрочный характер. Проекты, которые начинаются, выгоднее даже с экономической точки зрения завершить, чем остановить.

Например, начали строить лодку, в Туле лодок не строят, но производят другое военное оборудование, тоже длительный цикл производства и здесь присутствует, – начали строить или лодку, корабль, самолёт, какую-то систему ПВО, вложили определённые деньги – заморозить дороже, чем достроить и довести до конца, потому что, как только прекращается финансирование, сразу начинаются деньги на содержание, на оплату персонала и рабочих, инженерных кадров, которые должным образом не работают, а зарплату им всё равно надо платить. Или уволить, что чрезвычайно опасно и лучше этого не делать, потому что потом будет не набрать высококлассных специалистов.

Поэтому даже с экономической точки зрения нам лучше завершать начатые проекты. Эти все проекты предусмотрены госпрограммой вооружения до 2020 года. В связи с тем, что у нас реально есть определённые проблемы с бюджетом, в связи с тем, что упали цены на нефть, и так далее, что мы делаем? Мы по некоторым позициям – я хочу, чтобы это было понятно, и здесь нет никакого секрета, – по некоторым позициям, по которым промышленность сама не готова к 2020 году что-то произвести, мы не начинаем некоторые проекты и таким образом как бы экономим ресурсы сегодняшнего дня. Переносим, как говорят специалисты в экономике, в финансах эти проекты чуть вправо по графику, но всё, что начато, будет сделано. А то, что перенесено чуть по графику подальше 2020 года, не является критическим для обороноспособности страны, но разгружает сегодняшний бюджет и завтрашний бюджет.

Это мягкая такая, совместная работа, она требует очень внимательного отношения со стороны промышленности и Министерства обороны. Мы для этого и собираемся два раза в год в Сочи, чтобы никто не мешал. Все садятся, до этого внимательным образом считают и потом дают свои предложения. Не только это, но и это является одним из основных направлений нашей совместной работы и с военными, и с представителями оборонной промышленности. Поэтому не в 2020 году, так в 2021-м, не в 2021-м, так в 2022-м точно все наши задачи, которые мы ставили перед собой в рамках гособоронзаказа, будут решены.

Нам потихонечку надо уже, наверно, заканчивать.

А.Соломин: Спасибо большое.

Алексей Соломин, радио «Эхо Москвы» и исторический сайт «Дилетант».

Владимир Владимирович, я хотел сначала уточнить небольшой вопрос, который коллега задавала по Турчаку. Вы меня простите, я немного туповатый. Я весь в своего начальника, Вы его знаете. Это нормально.

Владимир Владимирович, не считаете ли Вы правильным на время расследования – просто фамилия Турчака упоминается не столько в СМИ, сколько в следственном деле, – отстранить губернатора от должности? Это ведь не означает признания его виновным, а это, возможно, означает просто Вашу

позицию нейтралитета по этому делу, потому что люди не могут на таком уровне оказывать влияние на это дело.

Мой основной вопрос связан с расследованием убийства Бориса Немцова. Мы знаем из СМИ, из утечек, которые выходят из Следственного комитета, из того, что говорит сторона потерпевших, что сейчас существуют большие проблемы с тем, чтобы следователи получили доступ к двум фигурантам этого дела: офицерам батальона «Север» Геремееву и Мухутдинову. Сторона потерпевших связывает это с возможной позицией руководства Чечни по этому вопросу. То ли они скрываются в Чечне, то ли они благополучно скрылись за рубежом.

Рамзан Кадыров неоднократно публично высказывался в защиту фигурантов этого дела. Вы имели возможность разговаривать с Рамзаном Кадыровым много раз. Вы разговаривали с ним о расследовании этого дела? Что Вы ему сказали? И убедил ли он Вас в невиновности этих людей?

И позвольте маленькое уточнение по детям. Был вопрос, связанный с Матвеем, с младенцем, который стал инвалидом. Но в России, по официальной статистике, до сих пор очень много сирот-инвалидов, которые не устроены в семьи. Может быть, пришло время смягчить запрет на усыновление иностранцами? Вы готовы стать инициатором поправок? Ведь это тоже могло бы стать частью решения.

В.Путин: Давайте мы так сейчас построим нашу с вами работу... Значит, начнём с последней части Вашего вопроса. Хочу обратить Ваше внимание, что статистика показывает, что в процентном отношении усыновление наших детей-инвалидов иностранцами гораздо меньше, чем здоровых детей. Никто из иностранцев не рвался никогда усыновлять или удочерять больных детей. Это статистика. Поэтому мы не будем спешить с изменением тех решений, которые были уже приняты. Первое.

Второе. По поводу Турчака хочу что сказать. Насколько я видел из интернета, из других изданий, ведь речь идёт не о нём самом, речь идёт о том, что якобы его отец вмешивался. Отчего? Я этого даже не очень знаю. Но я уверен в том, что решения и административного, кадрового характера, а тем более правового, должны приниматься исключительно на достоверных фактах, установленных в ходе следствия и суда, а не на публикациях прессы, с каким бы уважением мы к этому ни относились.

Наконец, по поводу преступления в отношении Бориса Ефимовича Немцова. Я с ним был знаком лично, и у нас не всегда были с ним дурные отношения. Я – то вообще с ним никогда отношений не портил. Но он избрал такой путь политической борьбы – личных атак и так далее. Я к этому привык, не он один. Но это совсем не факт, что человека надо убивать. Я никогда этого не приму. Считаю, что это преступление, которое должно быть расследовано, а виновные – наказаны.

Вы сказали, то ли они в Чечне прячутся, то ли они за границу выехали, надо установить – то ли так, то ли так. Я никогда с региональными лидерами, в том числе и с руководством Чечни, эти вопросы не обсуждал и обсуждать не собираюсь. Следствие должно установить. Как бы долго, кстати говоря, ни продолжалось. Вот у нас было убийство Старовойтовой. Она ведь тоже была оппозиционером в известной степени. Всё-таки правоохранительные органы довели это дело до логического завершения, так же как и некоторые другие дела в отношении людей, которые настроены были оппозиционно к власти.

Полагаю, что такие вещи обязательно должны быть расследованы, а виновные изобличены и наказаны. Таким образом, мы будем создавать устойчивую политическую систему внутри собственной страны. Это важнее, чем кого-то прикрывать, не дай бог. Никто никого прикрывать не собирается. Но нужно дождаться данных объективного следствия.

Д.Песков: Владимир Владимирович, может быть, Севастополь?

В.Путин: Севастополь, пожалуйста. Дайте микрофон.

С.Горбачёв: Сергей Горбачёв, председатель Союза журналистов Севастополя, газета «Новый Черноморец».

В последнее время самым популярным тостом Севастополя является «За Верховного Главнокомандующего!».

В.Путин: Спасибо.

С.Горбачёв: Независимо от повода, независимо от масштаба застолья.

В.Путин: Но частить не надо...

С.Горбачёв: В этом сталинском тосте – сердечность, искренность и большая Вам благодарность за Севастополь и Крым.

Проблемы, которые у нас обозначились за последние полтора года, как представляется, связаны с тем, что на державном уровне нет позиционирования роли Севастополя. У нас, по крайней мере на региональном уровне, продолжается контрпродуктивная дискуссия, связанная с тем, каким Севастополю быть: то ли это силиконовая долина, IT-центр, то ли это центр туризма, то ли рекреация.

На самом деле Севастополь – это так предназначено, главная военно-морская база, отсюда его статус – это город федерального значения, отдельный субъект Федерации, не Владивосток, не Кронштадт, при всём уважении к ним, а именно Севастополь. Мне кажется, на державном уровне, наверное, Вы должны подтвердить, что главная роль Севастополя заключается не в выращивании элитных виноградников, а именно в том, что он играет особую роль в обороноспособности страны – это главная база Черноморского флота.

И ещё об одном. Флот – организация консервативная, держится в значительной мере на традициях. Есть такая традиция, это привилегия, это система поощрения, когда офицер, увольняемый в запас, увольнялся с правом ношения формы одежды, и при этом флотская форма одежды предусматривала морской кортик. Примерно в течение последних двух лет морской кортик у офицеров стали изымать.

Вот я прослужил 36 лет на флоте, не совсем понимаю, кому нужен мой кортик с изображением герба Советского Союза. И если Вы как Верховный Главнокомандующий примете решение о том, чтобы морские кортики у офицеров оставлять, как это было и в имперской России, и в Советском Союзе, и в новой нашей российской истории, я думаю, что тысячи офицеров флота будут Вам благодарны, и вместе с ними будут благодарны их дети, сыновья, внуки, правнуки, которые будут служить России на океанах, на флотах.

В.Путин: Первое, что касается значения Севастополя и путей его развития. Мне трудно согласиться с тем, что Севастополь с военно-морской точки зрения играет более важную роль, чем база во Владивостоке или тем более на Камчатке, где

расположен второй наш по значению и по мощи подводный атомный флот с ракетноносцами и со стратегическим ядерным оружием на борту.

Мы очень много сделали для того, чтобы сохранить эту базу, и развиваем и будем развивать её дальше. Кроме всего прочего, и на Севере, и на Дальнем Востоке флот имеет выход прямо в Мировой океан. И в своё время советское правительство – здесь их можно точно совершенно вспомнить добрым словом – многое сделало для развития инфраструктуры на Севере, в том числе с этой целью под Мурманском, в Мурманске и на Дальнем Востоке.

Наша обязанность – сделать так, чтобы эти усилия не пропали даром, а наоборот, развивать всё, что было сделано до нас предшествующими поколениями, и двигаться дальше. Севастополь, тем не менее, тоже очень важный элемент военно-морской инфраструктуры в этом регионе мира, в Европе. Как Вы видите, мы оснащаем Черноморский флот новыми кораблями, подводными лодками, сейчас только пришла подводная лодка «Ростов-на-Дону», правда, не в Севастополь, а в Новороссийск, где мы создали ещё одну очень хорошую, современную, хочу это подчеркнуть, современную базу флота. И там, если мне память не изменяет, шесть должно быть таких лодок. Напомню, что это лодки с самым современным ракетным вооружением, с «калибрами», которые себя очень хорошо зарекомендовали в Сирии, надводные корабли новые будут там появляться. И, конечно, Севастополь как база флота тоже будет развиваться.

Вы знаете, куда пальцем ни ткни, везде проблемы, доставшиеся ещё с прошлого века. Вот сейчас мы занимаемся электроэнергетикой. Оборудование «Крымэнерго» не обновлялось с 70-х годов прошлого века! Как будто и не было необходимости этого делать. С 70-х годов стоит оборудование «Крымэнерго»! И база флота такая же. И там нужно очень много сделать для развития инфраструктуры. Но сказать, что Севастополь должен быть исключительно базой флота, было бы неправильно.

Посмотрите: нам ещё очень-очень много нужно сделать во Владивостоке. Но всё-таки Владивосток преобразился. Это в своё время тоже было замкнутое, закрытое территориальное образование, исключительно как база флота развивавшееся, и поэтому город был в очень тяжёлом положении: ни инфраструктуры, ни аэропорта, ни дорог, ни современных объектов социального назначения, ни театров хороших, ни музеев. Но всё это развивается. В современных условиях люди, где бы они ни жили, а тем более в Севастополе,

должны иметь возможность всем этим пользоваться, всё это должны иметь. Уверен просто, что Севастополь должен развиваться сразу по нескольким направлениям и по нескольким векторам. Как? Прежде всего это всё–таки должны решать сами севастопольцы, руководство. Я знаю, разные здесь подходы есть.

У некоторых есть идея развивать это как силиконовую долину, как Вы сказали. А что плохого–то? Не развивать там вредные производства с выбросами, а высокотехнологичные производства развивать. Это возможно? Конечно, возможно. В том числе, кстати говоря, и с привлечением бывших военнослужащих Военно-Морского Флота. Это ведь высокоинтеллектуальные люди, хорошо подготовленные, но не только, и других специалистов там достаточно.

Честно говоря, я раньше этого не знал, ведь территория Севастополя не ограничивается только самой городской чертой. Территория достаточно большая, и там совершенно точно есть возможности для развития рекреации. Почему этого не сделать? Надо делать. Надо этим заниматься и помогать нужно. И мы будем помогать и Крыму в целом, и Севастополю в частности.

А кортики офицерам надо вернуть.

Спасибо большое. Всё, на этом закончим. Благодарю вас.

Статус материала

Опубликован в разделах: Новости, Выступления и стенограммы

Дата публикации: 17 декабря 2015 года, 15:15

Ссылка на материал: kremlin.ru/d/50971